

**ИИИиБВ
ИВ РАН**

ТУРЦИЯ В НОВЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ
(материалы круглого стола март 2004 г.)

Ответственный редактор Н.Ю.Ульченко

Зеленая обложка
200 экз.
корректор

М.К.Зиганшин

**РОССИЙСКО-ТУРЕЦКИЕ ОТНОШЕНИЯ
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ
(о визите министра иностранных дел Турции)**

Отношения между Россией и Турцией имеют прочные исторические корни. Первые официальные контакты Московского государства с Османской империей были установлены еще в 1492 г. Две великие в прошлом империи вместе прошли через бурные столетия истории.

В 20–30-е годы Россия протянула руку дружбы и помощи Анкаре в период становления республиканской Турции. Недаром советский посол тех лет С.И.Аралов увековечен в скульптурной композиции на площади Таксим (Стамбул) с первым президентом Мустафой Кемалем Ататюрком и другими героями национально-освободительного движения Турции.

Обе страны сумели преодолеть сложный период отчуждения 40–50-х годов, а также существенно расширить сферу двустороннего сотрудничества в шестидесятые–восемидесятые годы.

Символично, что именно в год 500-летия установления двусторонних межгосударственных связей был подписан Договор об основах отношений Российской Федерации и Турецкой Республики, заложивший правовой фундамент качественно нового этапа в двусторонних отношениях.

За последнее десятилетие Россия и Турция прошли путь, который в обычных исторических условиях преодолевается веками. Девяностые годы стали эпохой активного наращивания сотрудничества и взаимодействия по многим направлениям, особенно в торгово-экономической сфере. Так, например, Россия прочно заняла второе место во внешнеторговом обороте Турции.

Последние несколько лет российско-турецкие отношения характеризуются поддержанием стабильного диалога на высоком политическом уровне, заметным наращиванием двусторонних связей как по линии государственных структур и общественных организаций, так и в сфере бизнеса и туризма.

Подписанный министрами иностранных дел двух стран в ноябре 2001 г. в Нью-Йорке «План действий по развитию сотрудничества России и Турции в Евразии», провозгласил новую, более продвинутую фазу отношений – от двустороннего сотрудничества – к многоплановому партнерству.

Развитию и закреплению данной идеи были посвящены интенсивные политические контакты на высшем уровне. Встреча лидера победившей на парламентских выборах в Турции Партии справедливости и развития Р.Т.Эрдогана с Президентом Российской Федерации В.В.Путиным в 2002 г. в Москве придала особый импульс двустороннему сотрудничеству. В октябре 2003 г. на 10-м саммите ОИК в Малайзии состоялась третья за последние годы встреча В.В.Путина с турецким президентом А.Н.Сезером.

Российский президент инициативно провел в прошлом году и в начале текущего года несколько телефонных разговоров с премьер-министром Турции по двусторонней проблематике, ситуации вокруг Ирака, по вопросам сотрудничества в противостоянии международному терроризму.

Насыщенной по содержанию остается повестка дня межмидовских контактов. Регулярно проводятся консультации по проблематике Ирака, кипрскому и ближневосточному урегулированию, ситуации в Закавказье. Только в течение 2003 г. между внешнеполитическими ведомствами было проведено более десяти политических консультаций по различным вопросам, включая проблематику ОИК, Организации Черноморского Экономического Сотрудничества и др.

На основе упомянутого выше «Плана действий» успешно действует Совместная рабочая группа высокого уровня, которую возглавляют заместители министров иностранных дел двух стран – С.С.Разов и Али Туйган. Состоялось три заседания СРГВУ, очередное намечено на май текущего года в Анкаре.

23–26 февраля 2004 г. состоялся официальный визит в Россию заместителя премьер-министра, министра иностранных дел Турции А.Гюля. Он был принят Президентом России В.В.Путиным, встретился со спикером Совета Федерации С.М.Мироновым, министром имущественных отношений, председателем российской части Межправительственной комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству Ф.Р.Газизуллиным, с мэром Москвы Ю.М.Лужковым. А.Гюль выступил с лекцией в ДА МИД России, участвовал в бизнес-форуме турецких и российских предпринимателей в Москве.

Главными темами обсуждения на переговорах были вопросы борьбы с международным терроризмом, проблематика судоходства в Черноморских проливах, перспективы взаимодействия в торгово-экономической сфере, включая в области военно-технического сотрудничества.

Российская сторона вновь обратила внимание на продолжающуюся деятельность в Турции различных неправительственных организаций и фондов, оказывающих поддержку действующим в Чечне террористам.

Признав вовлечение отдельных граждан Турции в вооруженные действия против федеральных сил в Чечне на стороне незаконных формирований, турецкий министр одновременно высказался за активизацию взаимодействия с Россией в борьбе с международным терроризмом, в т.ч. по линии специальных служб.

Значительное место заняло обсуждение нынешней ситуации с судоходством в черноморских проливах. Российские представители довели до сведения турецкой делегации наши озабоченности в связи с ужесточением в последние месяцы режима навигации в проливах, приносящим значительные убытки российским судовладельцам и нефтяникам. С детальными разъяснениями на этот счет выступил заместитель министра транспорта России Ч.Ш.Измайлов.

Турецкая сторона повторила известные тезисы о «физической ограниченности» пропускной способности проливов, необходимости обеспечения безопасности населения и окружающей среды. Стороны договорились продолжить консультации по морской проблематике с привлечением специалистов заинтересованных ведомств.

Оба министра высказались за интенсификацию механизма двусторонних консультаций между внешнеполитическими ведомствами и подписали соответствующую Программу на 2004–2005 гг. А.Гюль высказал пожелание проводить рабочие визиты министров иностранных дел на регулярной основе (не реже двух раз в год), от имени турецкого руководства возобновил приглашение российскому президенту посетить с официальным визитом Турцию.

С обеих сторон выражалось удовлетворение достигнутым высоким уровнем торгово-экономического сотрудничества. В 2003 г. объем официальной торговли составил около 6,5 млрд. долл., а с учетом «челночной» торговли, туризма и других отраслей суммарные показатели достигают порядка 10 млрд. долл.

С вводом в строй в прошедшем году трансчерноморского газопровода «Голубой поток», Турция выходит на второе место после Европейского союза по импорту российского газа. В 2003 г. объем поставок газа по обоим маршрутам (с 1987 г. действует балканский газопровод) составил порядка 13 млрд. куб. м. Турецкая сторона выразила удовлетворение приобретением российской компанией «Татнефть» контрольного пакета акций турецкого нефтеперерабатывающего концерна «Тюпраш» и высказала заинтересованность в более активном проникновении российского капитала на турецкий рынок. Кстати, объем прямых турецких инвестиций в России на конец прошлого года составил порядка 1,5 млрд. долл.

На переговорах в Москве выражалось удовлетворение достигнутым уровнем контактов в сферах культуры, науки, образования, спорта и туризма. Стороны договорились ускорить согласование технических вопросов по проведению обменных Дней культуры.

Углубленный, заинтересованный обмен мнениями состоялся по международной и региональной проблематике. Турецкий министр информировал о ходе возобновившихся в Никосии переговоров по кипрскому урегулированию, подтвердил твердое намерение Анкары выйти на достижение договоренности по базовым принципам урегулирования до 1 мая 2003 г.

Выявилась существенная близость позиций и подходов наших стран по урегулированию нынешней ситуации вокруг Ирака, Афганистана, в ближневосточном урегулировании. Турецкая сторона сообщила о намерении провести в текущем году в Стамбуле вторую встречу министров иностранных дел ЕС-ОИК.

Турецкий министр коснулся ситуации в Закавказье, выступил в пользу урегулирования «замороженного», по его словам, нагорно-карабахского конфликта, изложив при этом известные подходы Анкары по этой теме. На переговорах в составе делегаций и в выступлении в ДА МИД России А.Гюль высказался за нормализацию турецко-армянских отношений, однако, как и в предыдущих своих заявлениях на данную тему, он связал это с решением карабахского вопроса.

По итогам визита подписаны межправительственное Соглашение о сотрудничестве в морском поиске и спасании на Черном море, Соглашение между транспортными ведомствами

о взаимном признании дипломов членов экипажей морских судов и Протокол о сотрудничестве архивных служб.

**ТУРЕЦКО-АМЕРИКАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ
В КОНТЕКСТЕ БОРЬБЫ
С ГЛОБАЛЬНЫМ ТЕРРОРИЗМОМ**

Невиданный в истории человечества террористический акт против единственной сверхдержавы мира 11 сентября 2001 г. значительно осложнил задачу структурирования новой системы мировых военно-политических и экономических связей. Возобладавшая после развала социалистического содружества и крушения Советского Союза тенденция к установлению однополярного мира при бесспорном доминировании США подверглась неожиданному и очень серьезному испытанию. Глобальные угрозы, которые ранее ассоциировались с конкретными государствами и их коалициями и имели идеологическую, экономическую и пр. основу, вдруг утратили свою определенность. В самых стабильных регионах мира исчезла уверенность в не только глобальной, но и локальной безопасности, поскольку даже США оказались уязвимыми для сил, не имеющих определенных источников военно-экономических ресурсов и географических координат.

Создание антитеррористической коалиции во главе с Соединенными Штатами стало свидетельством понимания в США и ее союзниках именно глобального характера новой опасности и почти полной неопределенности перспектив ее проявления. Последующие террористические акты в разных странах, включая Турцию, и периодически появляющиеся в СМИ сообщения о готовящихся новых масштабных акциях подтверждают это. Кроме того, инициатива Соединенных Штатов организовать всемирное противодействие терроризму стало, по сути, вынужденным признанием, что ни в одиночку, ни вместе с союзниками по НАТО США не могут справиться с новым противником.

Среди проблем, которые предстояло решить творцам коалиции, первоочередными становились две. Во-первых, следовало с высокой степенью объективности идентифицировать

противника и источники его военных и экономических ресурсов. Во-вторых, было необходимо провести ревизию интернационального потенциала противодействия угрозам и вызовам. Как известно, довольно быстро по данным из различных источников были определены основные исполнители теракта 11 сентября 2001 г. Организация «Аль-Каида» и ее руководитель Бен Ладен стали лицом международного терроризма, а целый ряд «лиц исламского происхождения» был назван участниками организации. Сложнее оказалось установить прямую связь с конкретными государствами или государством. На самом деле, финансирование из Саудовской Аравии, укрытие руководителей террористов у талибов в Афганистане, вербовочный контингент не только в исламских странах, но и в Европе и даже в Америке – все это делало любую географическую привязку мирового терроризма условной.

Дальнейшие события показали, что условность этой привязки в сочетании с вполне конкретными военными действиями США и их союзниками в Афганистане и Ираке дали очень скромные результаты в борьбе с собственно неуловимой «Аль-Каидой» с ее лидером и другими террористическими организациями. Стало очевидным, что Соединенные Штаты, принявшие на себя роль лидера в борьбе с мировым терроризмом, не имея соответствующей четкой цели, начали войну без санкции ООН с неудобными им режимами. А то, что эти режимы были одиозными в глазах большинства мирового сообщества, а война началась при участии целого ряда стран, стало псевдолегитимацией явно неправовых действий США.

Ревизия сил и средств ведения борьбы с международным терроризмом выявила серьезные различия в позициях членов антитеррористической коалиции. Лишь некоторые из союзников США, такие как Великобритания, Испания и некоторые другие были готовы полноценно поддерживать военные действия американцев. Также непосредственную, но в большинстве своем символическую помощь (от нескольких десятков до нескольких сотен штыков) предоставили бывшие социалистические страны, стремящиеся наилучшим образом зарекомендовать себя в глазах своего нового патрона, а также тяготеющие к Западу бывшие республики СССР типа Грузии и Украины.

Хорошо известна позиция таких западных лидеров, как Франция и Германия, которые, несмотря на моральное осуждение террористических акций, отказались участвовать в во-

енных действиях. В очень непростой ситуации оказались союзники США из исламского мира Саудовская Аравия, Пакистан, Турция. В этих странах всегда достаточно влиятельными были силы, с предубеждением относившиеся к специфической политике США в отношении исламских стран. Саудовская Аравия, страна традиционного ислама вахабитского толка, вообще была под подозрением, будучи финансово и родственно связанной с лидерами «Аль-Каиды», в Пакистане у власти был (и остается поныне) происламский режим Мушаррафа. Всем им было памятно, что задолго до 11 сентября 2001 г., в 1998 г. администрация Клинтона уже пыталась уничтожить «Аль-Каиду», нанеся ракетные удары по ее базам в Афганистане.

В Турции, наиболее прозападной и светской стране исламского мира, на рубеже веков позиции исламистов окрепли настолько, что им удалось в 1996 г. победить на парламентских выборах. Несмотря на то, что под давлением военных лидеров исламистов Эрбакан вынужден был уйти в отставку с поста премьер-министра, а Партия благоденствия была распущена, политический ислам в Турции продолжал набирать силу, и в январе 2002 г. исламская оппозиция в меджлисе, возглавляемая Эрдоганом, воспрепятствовала принятию решения об отправке турецких войск в Афганистан на помощь антитеррористической коалиции во главе с Соединенными Штатами. В дальнейшем, уже в качестве премьер-министра, Эрдоган и возглавляемое им правительство будет маневрировать, стремясь минимизировать участие Турции в войне против Ирака и желая получить гарантии на случай полномасштабных боевых действий на турецко-иракской границе.

Не получив сколько-нибудь заметной поддержки военным действиям в Афганистане от своих исламских союзников, США преуспели в получении помощи от неофитов прозападного сообщества – бывших социалистических стран и бывших республик Советского Союза. О своем желании предоставить свои территории под военные базы и перевалочные пункты США заявили Болгария и Румыния, Грузия и Азербайджан, Узбекистан и Киргизия. В Азербайджане в очередной раз заговорили о готовности разместить на Апшеронском полуострове путем перевода из Турции крупнейшей базы ВВС НАТО на Ближнем Востоке – Инджирлик. Военное командование США не преминуло воспользоваться, хотя бы отчасти, предоставляемыми возможностями, в краткие сроки развернув свои базы в Узбе-

кистане и Киргизии. Достаточно сказать, что в 2002–2003 гг. США подписали соглашения о военно-техническом сотрудничестве с пятью центральноазиатскими государствами. В этих соглашениях предусматривается аренда военных аэродромов, создание военных баз и т.п.

Расширение военного присутствия США в кавказском и центральноазиатском регионах определенным образом сказалось на их отношениях с Турцией после того, как, выступая на Генеральной Ассамблее ООН осенью 2002 г., президент Буш заявил о готовности применить силу в отношении Ирака даже без резолюции ООН. Известно, что ООН стремилась не допустить войны с Ираком, настаивая на тщательных инспекциях в этой стране на предмет поиска там оружия массового поражения и получения об этом достоверных данных. США, однако, не беспокоил вопрос о степени достоверности этих данных, и разработка планов военного вторжения в Ирак шла полным ходом. В этих планах предполагалось, в частности, открытие «второго фронта» путем ввода американских войск с территории Турции в Северный Ирак. Для этого американцы планировали предварительно разместить в Турции свой 62-х тысячный контингент, а для переброски войск и боевой техники использовать свои военные базы, в частности, базу ВВС Инджирлик.

Большая часть населения Турции негативно отнеслась к тому, что ее стране придется в той или иной форме участвовать в войне против соседней мусульманской страны. Наряду с религиозными мотивами учитывались соображения национальной безопасности, поскольку военные действия в курдских районах Ирака могли привести к вспышке вооруженного сепаратизма среди турецких курдов. В феврале 2003 г. меджлис принял решение запретить проход американских войск через территорию Турции. Кроме того, турки прекратили патрулирование северной зоны Ирака. Вынужденная переброска 4-й американской армии в Ирак кружным путем, через Суэцкий канал, существенно удорожала операцию и, что не менее важно, откладывались сроки начала военных действий.

Военное командование и представители администрации США были крайне недовольны подобной позицией Турции, которую они рассматривали как своего надежного союзника и партнера. Недовольство это было доведено вначале до турецкого руководства по неофициальным каналам, и лишь в начале мая 2003 г. первый заместитель министра обороны США Пол

Вулфовиц по каналам СиЭнЭн открыто обвинил руководство турецких вооруженных сил в бездействии в вопросах размещения американского воинского контингента на территории Турции.

К этому времени в администрации США знали, что размещению американских войск в Турции воспрепятствовало не турецкое военное командование, а депутаты меджлиса. Но сразу же после того, как меджлис принял это решение, правительство Реджепа Эрдогана оказало на депутатов большое давление, вынудившее их изменить ранее принятое решение. 20 марта 2003 г. меджлис пошел на уступки, разрешив использовать воздушное пространство страны для переброски военнослужащих и военной техники США в Иракский Курдистан. Американцы ожидали большего, включая размещение своих войск на границе с Ираком, поэтому недовольство «неполной поддержкой» и проявилось в упомянутом выше заявлении Вулфовица.

Наиболее существенным в этом заявлении была традиционная для политики США в отношении Турции угроза применения санкций. Как сообщали в мировых, в т.ч. российских, СМИ, «Турция потеряла из-за военной нерешительности около 30 млрд. долл. экономической помощи и компенсацию за полноценное военное сотрудничество». Форма объявления санкций была несравненно мягче, чем в былые годы, и Анкаре было даже предложено исправить ситуацию и «открыть новую страницу» в американо-турецких отношениях. Так, например, Турция могла бы сыграть более активную роль в наведении порядка в Ираке, а также повлиять в позитивном плане на Сирию и Иран, которых США считают «спонсорами международного терроризма».

Турцию, которая уже начала привыкать к некоему подобию партнерства в отношениях с Соединенными Штатами, неприятно поразило отсутствие понимания всей сложности ситуации, в которой она оказывалась в случае полного подчинения своих интересов интересам Вашингтона. Премьер-министр Турции Эрдоган в ответ на заявление Вулфовица разъяснил, что Турция не ошиблась в мерах, которые она выбрала для урегулирования иракской проблемы. Он отметил, что «принимая в тот момент важные политические решения, Анкара не рассчитывала на ответные преференции со стороны США».

Наблюдатели в СМИ разных стран, а также в Интернете, признавая наличие проблем, создаваемых для Турции войной с Ираком, делали, тем не менее, упор на то, что турки торгуют-

ся с американцами, набивая цену открытия «северного фронта» против режима Саддама. Для таких утверждений были основания. Поскольку открытие против Ирака второго – «северного фронта» – с турецкого плацдарма ускорило бы проведение операции и сократило число потерь с американской стороны, США были готовы предоставить Турции значительные суммы в порядке компенсации неизбежного ущерба турецкой экономике. В середине февраля 2003 г. государственный секретарь США Колин Пауэлл предложил Анкаре до 6 млрд. долл. прямых субсидий и до 20 млрд. долл. в качестве долгосрочного займа. По словам Пауэлла, это предложение было окончательным, но предполагающее дополнительное обсуждение. Первоначально же Вашингтон предлагал Турции лишь 7 млрд. долл. дотациями, а вместо долгосрочных кредитов – списание военного долга Турции. Турки настаивали первоначально на 10 млрд. долл. дотаций и 20 млрд. – долгосрочных кредитов.

Нетрудно заметить, что к моменту обсуждения вопроса американских компенсаций в меджлисе американцы в значительной степени приняли условия Анкары. Тогда же на правительственном уровне взаимопонимание между Турцией и США по вопросу о размещении американских войск в Турции было достигнуто. Министр иностранных дел Турции, отметив наличие разногласий между двумя странами в политической, экономической и военной сферах, выразил надежду, что все они будут преодолены. Однако голосование в меджлисе, о котором шла речь выше, нарушило достигнутое взаимопонимание и привело в действие механизм санкций. Санкции в отношении Турции не ограничились задержкой на неопределенный срок предоставления помощи. Уже в апреле 2003 г. 30 из 80 американских самолетов, базировавшихся на авиабазе Инджирлик, были передислоцированы на аэродромы в других странах. Вдвое был сокращен американский персонал этой базы, насчитывавший 4,5 тыс. Это стало болезненным ударом для многих окрестных жителей, десятилетиями занятых обслуживанием американцев.

Следует отметить, что не только Турцию американцы «наказывают долларом» за своеобразие в отношении участия в антииракской кампании. Почти одновременно с выступлением Вулфовица, в начале мая 2003 г., американское командование в Висбадене (ФРГ) объявило, что в 2007–2008 гг. с пяти баз в земле Гессен будут выведены 3,7 тыс. военнослужащих США и около 5 тыс. членов их семей. Закрытие баз будет означать

потерю жителями Гессена нескольких сотен рабочих мест и отрицательно скажется на местной экономике. Хотя канцлер ФРГ Шредер и министр обороны Штрук заявляют, что конкретных планов вывода американских войск из Германии нет, и в любом случае подобное решение не может быть наказанием немцев за особую позицию в вопросе войны в Ираке, существует и другое мнение. Независимые германские эксперты, соглашаясь с тем, что передислокация американских войск из Западной Европы в Восточную Европу (в Польшу, Болгарию, Румынию) объясняется стратегическими соображениями, полагают, что, отчасти, планы Пентагона мотивируются желанием наказать строптивую старую Европу и наградить своих новых союзников. В случае же с Турцией, речь может идти преимущественно о наказании.

Американские санкции возымели свое действие, и Турция в марте 2003 г. предоставила воздушные коридоры для антииракской коалиции над своей территорией. Первыми этой возможностью 24 марта воспользовались части ВВС США. Ограниченное использование военных баз для доставки раненых в госпитали было предоставлено Соединенным Штатам и Великобритании. Разрешение на использование своего воздушного пространства самолетами стран антииракской коалиции меджлис Турции дал одновременно с принятием резолюции о возможности ввода турецких войск в Ирак. Эта резолюция и последующие действия Турции стали еще одним источником напряженности в ее отношениях с Соединенными Штатами.

Основной причиной этой напряженности является практическая несовместимость подходов турецкого правительства и руководства США к проблеме Северного Ирака. Этот район, некогда бывший Мосульским вилайетом Османской империи, располагающий крупными запасами нефти и населенный преимущественно курдами, Турция всегда считала зоной своего естественного влияния и интереса. В 70-е и 80-е годы прошлого столетия от г. Керкук в Северном Ираке до турецкого г. Юмурталык на средиземноморском побережье был протянут нефтепровод, и Турция имела неплохие доходы от транзита и портовой обработки нефти. Именно в Северный Ирак в 80-е годы в соответствии с секретными договоренностями с режимом Саддама Хусейна неоднократно входили турецкие войска, преследовавшие повстанцев из числа турецких курдов.

В течение многих десятилетий правящие режимы в Турции боролись с курдским сепаратизмом в своей стране, одновременно пытаясь не допустить консолидации этнических курдов, проживающих в основном, кроме Турции, в Иране, Ираке и Сирии. Создание на севере Ирака после окончания операции «Буря в пустыне» в 1991 г. администрации Иракского Курдистана вызвало серьезную обеспокоенность Турции, которая считала подобный пример заразительным для турецких курдов, претендующих, как минимум, на автономию. Тогда напряженность разрядилась после того, как Турции были приданы функции преимущественно технического контроля за ситуацией на севере Ирака. Анкара смогла также договориться с одной из наиболее влиятельных среди иракских курдов Демократической партией Курдистана о контроле за ситуацией на турецко-иракской границе и использовании в этих целях с 1997 г. военной базы в районе аэропорта Банрни.

Военная акция антииракской коалиции 2003 г. вызвала напряженность в Иракском Курдистане из-за особой роли, которую американцы отводили курдам в борьбе с режимом Саддама Хуссейна. Руководимые Патриотическим союзом Курдистана Джалаля Талабани и Демократической партии Курдистана Масуда Барзани вооруженные образования иракских курдов должны были открыть «северный фронт» против правящего режима – тактика, опробованная американцами в Афганистане в борьбе с талибами. В дальнейшем курды рассчитывали играть ключевую роль в послевоенном устройстве Ирака. Или, как минимум, провозгласить независимость Иракского Курдистана.

Для турок было совершенно очевидным, что подобное развитие событий недопустимо с точки зрения внутренней стабильности самой Турции и что почти единственным способом не допустить распространения курдского сепаратизма на турецкую территорию является внушительное присутствие турецких войск в Северном Ираке. Однако, еще до того, как меджлис принял в марте 2003 г. резолюцию, разрешающую ввод войск в Ирак, по данным представителей Демократической партии Курдистана в Москве, состоялись встречи между представителями курдских организаций, турецких властей и американских официальных лиц. Была достигнута договоренность, что турецкие войска не должны входить в Иракский Курдистан, а иракские курды не будут создавать угрозу безопасности Турции.

Представитель другой лидирующей курдской партии Патриотического союза Курдистана заявил тогда же: «Турецкая интервенция в курдские районы Ирака лишь породит новые проблемы. Мы призываем наших соседей оказать гуманитарную помощь иракскому народу, в том числе иракским курдам, но категорически не согласны с вторжением их вооруженных сил на нашу территорию». Объединенная делегация высокопоставленных представителей ПСК и ДПК во второй половине марта побывала в Анкаре с целью убедить турецкое правительство не допустить вторжения.

Против турецкого вторжения выступили Соединенные Штаты и большинство их союзников по НАТО. Европейский союз на завершившемся 21 марта саммите в Брюсселе принял декларацию, призывающую «все страны региона отказаться от действий, которые могут привести к дальнейшей дестабилизации в Ираке». Речь шла о неназванной прямо Турции. Председатель Комитета начальников штабов ВС США генерал Майерс 24 марта 2003 г. еще раз заявил, что Вашингтон выступает против ввода Анкарой на территорию Ирака ее воинских подразделений. По его словам, для этого нет объективных причин, поскольку у турецких границ нет скоплений иракских беженцев. Майерс также признал, что в Северном Ираке уже давно находятся подразделения ВС Турции и по его мнению, у Анкары нет необходимости направлять в регион дополнительные части.

Судя по всему, сходная позиция различных заинтересованных сторон повлияла на решимость турецкого правительства осуществить ввод дополнительных воинских подразделений в Ирак. В турецких информационных агентствах то появлялись, то опровергались сообщения о вводе турецких войск в Ирак, то говорилось о «смене караула» на турецко-иракской границе, то о гуманитарной миссии турецких войск в Ираке. 22 марта 2003 г. на беседе в МИД России посол Турции Куртулуш Ташкент разъяснил, что принципиальное решение относительно ввода турецких войск в Ирак одобрено высшим законодательным органом, но какие-либо воинские контингента туда не направлялись. По его словам, если правительство Турции пойдет на этот шаг, оно согласует его с Соединенными Штатами, а также своевременно поставит об этом в известность Россию.

Вопрос о военном присутствии Турции в Ираке привел к неожиданному сближению, антитурецкому по своему характеру, между иракскими курдами и американцами в Ираке. Вместо

Саддама Хусейна и его сторонников, Турция стала основным противником иракских курдов и, одновременно, вместо союзника США в борьбе с тем же противником и их региональной опоры она же превратилась в их «головную боль» и источник дополнительной напряженности в регионе. При таких предпосылках конфликт с участием всех упомянутых сторон не мог не произойти. 4 июля 2003 г. американские десантники штурмом взяли казармы в г. Сулеймание на северо-востоке Ирака и арестовали 17 представителей турецких спецслужб. Турок обвинили в подготовке покушения на губернатора Киркука. Характерно, что американцев поддержали ополченцы из Патриотического союза Курдистана, а лидер ПСК Талабани в одном из своих интервью подтвердил подозрения в отношении намерений турок.

Возмущение в Турции было крайне велико. Начальник генерального штаба Турции генерал Озкек заявил, что инцидент «перерос в самый крупный кризис доверия между вооруженными силами Турции и США». Разговор между госсекретарем США Пауэллом и министром иностранных дел Турции Гюлем, состоявшийся вскоре после события, не дал результатов. Потребовалось вмешательство премьера Турции Эрдогана и вице-президента США Чейни и обстоятельное телефонное общение между ними, чтобы захваченные турки были освобождены. Сколько-нибудь убедительных разъяснений и извинений со стороны американцев при этом не последовало, и поэтому напряженность в отношениях между двумя странами существенно не снизилась.

В Анкаре и Стамбуле прошли антиамериканские демонстрации с традиционным сжиганием американского флага. Министр иностранных дел Турции Гюль заявил: «В этой истории проигравшей стороной стали США, а не Турция. С освобождением наших солдат дело не завершилось. Вы это скоро увидите». Гюль не разъяснил, что имелось ввиду, но, по данным турецких СМИ, в правительственных кругах Турции обсуждалась возможность закрытия своего воздушного пространства для самолетов ВВС США, закрытия для американцев военной базы в Инджирлике и отправке дополнительного контингента турецких войск в Иракский Курдистан. Тогда же было официально признано, что до начала антииракской кампании несколько тысяч турецких военных несмотря на недовольство США, вошли на север Ирака для борьбы с «курдскими террористами».

Мало что изменил в турецко-американских отношениях визит в дни кризиса в Анкару командующего вооруженными силами НАТО в Европе американского генерала Джонса. Утверждения американской стороны о том, что турецкая армия устанавливает отношения с незаконными группировками, вызвали жесткую реакцию министра иностранных дел Турции Гюля, назвавшего их смехотворными. Недовольство Вашингтона было вызвано тем, что Турции удалось наладить отношения с крупнейшей курдской организацией на севере Ирака Демократической партией Курдистана, в то время как США могли рассчитывать на поддержку менее влиятельного Патриотического союза Курдистана.

Следует отметить, что Турция, в свою очередь, обвиняла американцев в том, что, желая заручиться поддержкой курдов, США оказывают помощь и используют в своих целях активистов Курдской рабочей партии, действующей преимущественно на ее территории, но располагающей связями самого различного рода в целом ряде зарубежных стран. Турция обвиняла американцев в пособничестве активистам этой партии, которую Турция признает только как террористическую. Пособничество выражалось в содействии транзиту по территории Ирака средств для курдских боевиков, контрабанде табака для американских компаний и пр. Курдская проблема превращалась в один из наиболее значимых факторов напряженности в отношениях между Турцией и США.

За год, прошедший после объявления победы антииракской коалиции, на фоне относительной нормализации двусторонних отношений принципиальных изменений в их основе не произошло. Не до конца урегулированным остается вопрос об объемах и сроках предоставления американской помощи Турции. Турция не имеет гарантий своих союзников на случай активных военных действий в районе турецко-иракской границы. Нет продвижения в вопросе членства ее в Европейском Союзе, на помощь в решении которого со стороны США всерьез рассчитывала Турция. Неопределенным остается статус Иракского Курдистана, и его население считает себя обманутым в своих ожиданиях, поскольку в проектах конституции постсаддамовского Ирака не предусмотрены гарантии самоуправления курдов. Курдская рабочая партия, названная в 2002 г. Партией свободы наций, которая после ареста в 1999 г. ее лидера Абдуллы Оджалана временно прекратила активные боевые действия против турок, в мае 2004 г. объявила об их возобновлении.

Соединенные Штаты после молниеносной и сравнительно бескровной кампании 2003 г. в Ираке столкнулись затем с вязким и разнообразным по значению, качеству и активности сопротивлением, когда не только сторонники Саддама Хуссейна, но и ранее лояльно настроенные к американцам иракцы, а также их потенциальные союзники шииты и часть курдов становятся их оппозицией или реальными противниками. Растет напряженность не только в отношениях с соседним с Ираком Ираном, но и, казалось бы, с безусловно надежным союзником – Турцией. По-прежнему нет единства по вопросу о способах ведения борьбы с глобальным терроризмом среди участников антитеррористической коалиции. После терактов в Западной Европе и Турции (не только против турок) Испания и некоторые другие страны заявили о сокращении и без того небольших, в сравнении с США, своих контингентов в Ираке. Все это и многое другое вынудило США пойти на реальную легитимацию и интернационализацию своих действий, заручиться поддержкой ООН, и, в частности, объявить о прекращении с июля 2004 г. оккупационного режима в Ираке.

На обеспечение в длительной перспективе мировой и, прежде всего, своей безопасности рассчитана разработанная в США концепция «Большого Ближнего Востока и Северной Африки» по поддержанию и обеспечению стабильности в регионе, который в своей статье «Зыбучие пески гегемонии» известный политолог З.Бжезинский назвал Глобальными Балканами. Именно здесь, по его словам, «США имеют все шансы сползти к конфронтации с миром ислама – и это тогда, когда разногласия между Европой и Америкой способны привести даже к распаду атлантического альянса. Случись и то, и другое – и американская гегемония в мире окажется под угрозой».

Бжезинский в своей статье поддерживает идею интернационализации вопроса обеспечения и поддержания стабильности и безопасности в регионе и дает оценки наиболее надежным и эффективным союзникам в этом вопросе безотносительно их коалиционной принадлежности. Важное место в его реестре занимает Турция. Оценивая ее как давнего союзника США в регионе и образцового для данного региона государства, Бжезинский выделяет два основных фактора, ограничивающих выполнения ею соответствующих функций. Это принадлежность к исламскому миру, способная, при определенных условиях, привести к религиозно-политическому возрождению

в Турции и ее переориентации на мировой арене, и проблема курдов. Эта проблема тоже способна превратить Турцию в один из очагов дестабилизации.

Разделяя подобный тезис, следует отметить, что на протяжении многих десятилетий проблема курдов была преимущественно внутренней проблемой Турции и решалась в основном жесткими силовыми методами. Войны в Ираке 1991 и 2003 гг. сделали ее региональной и во многих отношениях мировой. Ситуация в турецко-американских отношениях последнего времени свидетельствует о том, что попытки в нынешних условиях использовать прежние способы ее решения или просто проигнорировать ее могут привести, в конечном итоге, к международному конфликту с трудно прогнозируемыми последствиями. Мирное, учитывающее интересы всех заинтересованных сторон и, прежде всего, курдского населения, основанное на нормах международного права, решение проблемы представляется необходимой и обязательной предпосылкой позитивного развития и ситуации в регионе. И в отношениях между Турцией и Соединенными Штатами.

1. «Мир после 11 сентября 2001 года в оценках аналитиков». Реферативный сборник. М. 2003 г.
2. Известия 2002–2004 гг.
3. Время новостей 2002–2004 гг.
4. Независимая газета 2002–2004 гг.
5. Свободный Курдистан 2003 г.

Н.Ю.Ульченко

**ПРОЕКТ «ГОЛУБОЙ ПОТОК»
В СИСТЕМЕ РОССИЙСКО-ТУРЕЦКИХ ОТНОШЕНИЙ:
ОЖИДАНИЯ И РЕАЛЬНОСТЬ**

Торговые отношения России и Турции уже более пятнадцати лет в значительной мере базируются на поставках российского природного газа. Первое соглашение о поставках природного газа из СССР в Турецкую Республику было подписано в 1984 г. сроком на 25 лет и действует с 1987 г.¹ Маршрут так называемого Трансбалканского газопровода проходит через территорию Украины, Румынии и Болгарии в европейскую часть Турции, а оттуда – к Анкаре. Посредством модернизации и усовершенствования технической инфраструктуры газопровода его первоначальная пропускная способность ныне увеличена с 6 млрд. куб. м до 14 млрд. В 2003 г. через трансбалканский газопровод в Турцию поступило 11,4 млрд. куб. м природного газа².

В конце 1997 г. начался новый период в российско-турецком газовом сотрудничестве. Относительная стабильность, обретенная Европой и Центральной Азией после геополитических потрясений начала 90-х годов, и последовавшее затем вырисовывание контуров внешнеполитических интересов старых и новых субъектов мировой политики потребовало от России более четкого определения и последовательной защиты на международной арене своих внешнеполитических и экономических приоритетов. Настал момент и для определения интересов России в связи с обсуждением проектов транспортировки каспийской нефти на мировые рынки. Реализацию проекта, являвшегося оптимальным с точки зрения российских интересов, а именно: проекта транспортировки нефти по существующей системе российских нефтепроводов к российскому порту Новороссийск, а далее по морю – на широкий международный рынок, весьма осложнил демарш Турции по ограничению движения нефтеналивных судов через Босфор и Дарда-

неллы. Российская сторона, считая весьма сомнительной экологическую мотивировку мер по изменению порядка движения транспорта через проливы, убеждена, что, прежде всего, они были нацелены на то, чтобы сместить акцент в пользу проекта транспортировки нефти Каспия через территорию Турции. Поскольку носившее довольно напряженный характер выяснение проблемы черноморских проливов по дипломатическим каналам не дало удовлетворительных результатов, российское руководство, по-видимому, решило вспомнить старый опыт урегулирования политических отношений с Турцией посредством расширения экономического сотрудничества. В декабре 1997 г. в Турецкую Республику с визитом прибыл российский премьер-министр В.Черномырдин. Официально цель визита состояла в подписании весьма обширного пакета экономических соглашений, в том числе, и нового, в дополнение к уже действующему, соглашения о поставках российского природного газа в Турецкую Республику через акваторию Черного моря с выходом в перспективе, после 2007 г., на ежегодный объем поставок 16 млрд. куб. м в год³. Коммерческие условия поставки газа по новому соглашению должны быть определены в дополнительном контракте между турецкой фирмой Боташ и ВЭП «Газэкспорт РАО Газпром».

Правомерность предположения о том, что программа широкого экономического сотрудничества была предложена Россией Турции в обмен на определенные политические уступки, прежде всего, по вопросу о черноморских проливах, подтверждает ярко выраженный фон активного обсуждения политических проблем двусторонних отношений, на котором происходила подготовка к визиту, равно как и само подписание экономических соглашений. То обстоятельство, что по итогам переговоров Черномырдин заявил о том, что в будущем Турция станет стратегическим партнером России, означало серьезные надежды российской стороны на то, что миссия ее премьера оказалась удачной.

Таким образом, политическая обусловленность «Голубого потока» была достаточно очевидна для турецкой стороны. Поэтому турецкое общество отнюдь не было единодушным по вопросу о правильности выбора именно в пользу «Голубого потока». Сомнения вылились в конкретные действия в направлении географической диверсификации поставок газа. С 2001 г. начался экспорт газа из Ирана, хотя пока и не в зна-

чительных количествах – 3,5 млрд. куб. м в течение 2003 г.⁴ В марте 2001 г. соглашение о поставках газа первоначально в объеме 2 млрд. куб. м в год с выходом на проектную мощность с объемом около 7 млрд. куб. м в 2007 г. было подписано между Турцией и Азербайджаном. Речь идет о поставках азербайджанского газа с месторождения Шах Дениз через территорию Грузии к границе Турции. Почти в 4 раза по сравнению с 1995 г. возросли закупки сжиженного газа из Алжира, составившие в 2003 г. в пересчете на кубические метры около 4 млрд. куб. м⁵. С 1999 г. сжиженный газ закупается в Нигерии, в 2003 г. объем поставок достиг 1,1 млрд. куб. м.

В прогнозных расчетах перспективных поставок импортного газа в Турцию,

произведенных турецкой государственной компанией Боташ в 2002 г., с 2006 г. учитывались и поставки туркменского газа первоначально в объеме 5 млрд. куб. м в год с последующим увеличением до 16 млрд. куб. м в год.

И если в 2002 г. доля России в импорте газа в Турцию превысила 62%, то, по мере реализации названных соглашений, Боташ планировал снизить ее до 43%⁶.

В 2000 г. Россия перешла к более мудрой тактике по нейтрализации своего конкурента на газовом рынке Турции – Туркменистана. В мае 2000 г. было подписано соглашение о закупках туркменского газа. Однако некоторое время методы борьбы, использовавшиеся Россией в данной сфере, заимствовались из эпохи биполярного мира, основываясь на признании превосходства сильного, и слабо согласовались с принципами учета интересов партнера. Несмотря на то что, первоначальные планы предполагали подписание с Туркменистаном долгосрочного соглашения о поставках газа, в ходе визита в Москву президента С.Ниязова в январе 2002 г. был подписан лишь годовой контракт на поставку 10 млрд. куб. м. Дело в том, что туркменскую сторону не устроила предложенная Газпромом слишком низкая цена – 36 долл. за 1000 куб. м при том, что среднемировая цена составляет 100 долл. При этом Газпром не скрывал своего намерения использовать права монополиста в ситуации, когда у Туркменистана по-прежнему нет другой трубы, кроме российской.

Как отмечал в связи с данной проблемой российский журнал «Нефтегазовая вертикаль», «...если Россия хочет, чтобы эта самая труба, отсутствие которой она сейчас использует в

качестве основного аргумента в ценовом торге Туркменистаном, появилась, то пусть продолжает упорствовать»⁷.

Наконец, в апреле 2003 г. сторонам удалось достичь договоренности и подписать соглашение сроком на 25 лет о поставках туркменского газа в Россию. Дочерняя компания Газпрома Газэкспорт планирует закупать *весь туркменский газ*, который не расписан по другим ныне действующим договорам. В 2004 г. будет закуплено 5–6 млрд. куб. м, в 2005 г. – 6–7 млрд. по цене 44 долл. за тысячу кубометров, в 2006 – до 10 млрд. куб. м. В 2007 году поставки резко увеличатся до 60–70 млрд. куб. м, достигнув, вероятно, в 2009 г. 70–80 млрд. куб. м⁸. Несколько ранее Газпром уже договорился о закупках газа с Узбекистаном и Казахстаном. «Большим достижением последнего времени явились договоры России с центрально-азиатскими республиками о долгосрочном сотрудничестве в газовой сфере. Подписание долгосрочных договоров с Казахстаном, Узбекистаном и Туркменистаном фактически снимает большую геополитическую и геоэкономическую угрозу, что среднеазиатский газ, если мы не обеспечим им приемлемых условий транспортировки через нашу территорию, уйдет на юг, в Китай, Индию» – констатировал Председатель Подкомитета по газу Государственной думы ФС РФ В.Язев⁹.

Таким образом, с началом действия нового газопровода из России в Турцию в политических отношениях двух стран, против ожидания, наступил довольно напряженный период, который характеризуется явным несовпадением интересов сторон: Россия стремится к закреплению своего ключевого положения на газовом рынке Турции и его, по возможности, эффективному использованию в своих интересах; Турция же прикладывает усилия к тому, чтобы расширить присутствие на своем рынке новых поставщиков и лишить Россию инструмента возможного давления.

На момент завершения реализации проекта «Голубой поток» газовые взаимоотношения России и Турции столкнулись с еще одной проблемой. Заложенные в первоначальные расчеты темпы роста потребностей Турции в первичных энергоносителях оказались чрезмерно оптимистичными. Так, уже в 1998–2000 гг., по данным, предоставленным Государственным статистическим институтом Турции, среднегодовые темпы роста потребления первичных энергоносителей снизились до 5,4% против 6,8% в 1994–1997 гг.¹⁰ Кризисный и послекризисный 2001 и 2002 гг.,

очевидно, также были экономически мало благоприятными, что предопределило отсутствие заметного роста спроса на первичные энергоносители. В итоге, государственная газовая компания Боташ после длительного периода отстаивания своих позиций по вопросу о перспективном спросе Турции на природный газ в 2003 г. пересмотрела свои оценки. Как свидетельствует анализ данных таблицы 1, долгосрочный прогноз оставался прежним, но существенно пересматривались в сторону снижения на 30% краткосрочные оценки потребностей Турции на 2003–2005 гг. При этом основными путями снижения импортных поставок являлись снижение объема подачи газа по трубопроводу «Голубой поток» за счет отставания на год от первоначально предусмотренного графика наращивания поставок и введения в строй с опозданием на год туркменского газопровода (табл. 2). В примечании к прогнозу указывалось, что количество поставляемого газа может изменяться в соответствии с датой фактического начала действия соглашения. По «Голубому потоку» Боташ намерен задержать отставание вплоть до 2010 г., то есть позже предполагавшейся даты восстановления первоначально объявленных потребностей Турции в импорте газа – 2006 г., поскольку с 2007 г. за счет ожидавшегося роста поставок из Ирана, Туркменистана и Азербайджана предложение и без того обещало превысить спрос. Задержка с вводом в строй предполагаемого туркменского газопровода предположительно должна привести в отставании в графике поставок также до 2010 г. Но если туркменский газопровод пока не существует, а с учетом выше сказанного его появление к 2006 г. также вызывает определенные сомнения, то сооружение «Голубого потока» завершено. С учетом данного обстоятельства желание закрепить тенденцию отставания в поставках газа по «Голубому потоку» может трактоваться как нежелание насыщать потребности рынка за счет именно российского газа. Заметим, что отставание от первоначального графика закупок по иранскому газу – 670 млн. вместо 4 млрд. в 2002 г. – не помешало быстрому наращиванию поставок в 2003 г. – 3,4 млрд. куб. м¹¹, на 2004 г. запланирован объем поставок 5,7 млрд. куб. м, что практически означает выход на первоначально запланированный уровень в 6 млрд. куб. м¹². Если сделанное предположение о стремлении турецкой стороны достичь сокращения закупок газа именно за счет снижения поставок из России по «Голубому потоку» верно, то тот факт, что

объем закупок по итогам 2003 г. не достиг скорректированного уровня в 2 млрд. куб. м и составил всего лишь 1,3 млрд.¹³ представляется скорее закономерным, чем случайным.

С весны 2003 г. события приняли следующее развитие. В марте турецкая сторона прекратила отбор газа. Пика напряженности ситуация достигла летом, так как с 1 июля должен был вступить в действие платежный принцип соглашения «бери или плати». Вопрос стоял о международном судебном разбирательстве. Аргументы, которыми турецкая сторона мотивировала приостановку отбора газа, по всей видимости, имели вторичное значение, поскольку главным оставалось желание снизить удельный вес российского газа на рынке Турции. В середине июля министр энергетики Турции Х.Гюлер прямо заявил, что «страна слишком зависит от одного источника энергоносителей»¹⁴. Кроме того, существенное значение имела появившаяся возможность использовать новую ситуацию, которая сложилась после завершения строительства газопровода. В результате, как и предвидели некоторые представители делового мира Турции, Россия уже оказалась в зависимости от Турции. Симптоматичным представляется то обстоятельство, что в конце июля Анкара ввела усиленный режим контроля над танкерным судоходством в черноморских проливах. Таким образом, до известной степени стороны поменялись ролями. В этой ситуации нельзя было не обратить внимания на чрезвычайную своевременность выдвижения турецкой стороной претензий по цене газа, которая использовалась как один из основных аргументов приостановки закупок по «Голубому потоку». Многие российские обозреватели обращали внимание на крайнюю ограниченность способов действия для Газпрома: предстояло либо вступить в стадию длительного изнуряющего и чреватого значительными убытками из-за простоя газопровода судебного разбирательства, либо пойти на уступки турецкой стороне с тем, чтобы лишить оснований ее явно проглядавшееся намерение снизить закупки газа по новому газопроводу. Так, один из банковских аналитиков отмечал, что у Газпрома есть все основания не портить отношения с Турцией и идти на некоторые уступки. «В противном случае, – заявил он, – Турция начнет транспортировать газ стран Азии и Ближнего Востока в Европу, а это для российской монополии означает потерю части европейского рынка»¹⁵. В результате, Газпром согласился на снижение цены со 115 до 75 долл. за тысячу куб. м¹⁶.

«Речь идет не о том, по какой цене мы будем продавать газ в ближайшие несколько лет, – прокомментировал ситуацию заместитель начальника информационного департамента Газпрома Игорь Плотников, – речь идет о том, по какой цене мы будем работать 20 лет. Кроме того, речь идет о том, придет ли на турецкий рынок газ из Ирана и Азербайджана или там все-таки будет продаваться российский газ, пусть и с небольшой прибылью»¹⁷. Кроме того, стороны согласовали, что объемы поставок в течение 2003 г. достигнут лишь 800 млн. куб. м¹⁸. Последнее обстоятельство, очевидно, также имело большое значение для турецкой стороны, так как фактический объем закупок газа по итогам 2003 г. оказался ниже прогноза Боташ на данный год на 13%¹⁹.

В начале 2004 г. Боташ вновь пересмотрел свой прогноз по динамике спроса на газовом рынке Турции (табл. 1)²⁰. Оценки компании свидетельствуют о признании того факта, что в стране складывается совершенно новая ситуация. Во-первых, потребности Турции в газе (как краткосрочные, так и долгосрочные) существенно скорректированы в сторону уменьшения: в 2004 г. Турция потребит газа на 40% меньше, чем это планировалось в 2003 г., потребление в 2020 г. составит лишь 52% ранее планировавшегося. Во-вторых, по 2020 г. включительно не планируется закупок газа из Туркменистана. Новая ситуация никоим образом не приведет к росту закупок газа из России, но не только потому, что и без учета туркменского газа Турция будет закупать избыточное по сравнению с ее потребностями количества газа. Дело в том, что в новых условиях доля России в общем объеме импорта природного газа в Турцию вплоть до 2020 г. будет составлять лишь немногим меньше 60%²¹. Одновременно планируется незначительное сокращение закупок газа из Ирана. В то же время, в незначительной мере планируется повысить закупки сжиженного газа в Нигерии и Алжире. Итак, сохраняется общая стратегия Турции в вопросах объемов покупаемого газа, нацеленная на снижение закупок у наиболее крупных поставщиков и увеличение – у сравнительно мелких. При этом надо иметь в виду, что Турции удалось удовлетворить свои потребности в импорте в 2003 г. при довольно незначительных объемах поставок по новому газопроводу из России и Ирана и что объем потребностей Турции в 2004 г. возрастет, согласно новому прогнозу Боташ, всего на 4%. Так что выполнение Турцией договорных обязательств пе-

ред российской и иранской сторонами обеспечит избыточное предложение на турецком рынке в объеме 7 млрд. куб. м. Но, в отличие от ситуации с «Голубым потоком», турецкая сторона сравнительно более последовательно придерживается планов по объемам закупки газа в Иране, из чего следует, что наибольшую опасность для национального рынка она усматривает именно в монопольном положении российского газа. В итоге может оказаться, что газовые конфликты 2003 г. с российским Газпромом могут получить свое дальнейшее развитие.

Что касается ценовой стратегии Турции, то она также может затронуть интересы не только России, но и Ирана. Поставки иранского газа приветствуются турецкой стороной, коль скоро они выступают инструментом торга с российской стороной, однако она одновременно стремится использовать аналогичную схему для выбивания ценовых уступок от Ирана, используя фактор давления в лице теперь уже российских поставок газа и перенасыщения внутреннего рынка. Осенью 2003 г. в турецкой печати появились сообщения о заявлении министра энергетики и природных ресурсов Турции, согласно которому турецкая сторона намеревалась пересмотреть ценовой аспект газового соглашения с Ираном. В ответ на выпад турецкой стороны глава газовой компании Ирана Муххамед Мелаки заявил, что Турции не удастся под предлогом высоких цен отказаться от соблюдения соглашения с Ираном, так как в случае подобной попытки Иранская сторона обратится в суд и ни в коем случае не изменит свою позицию. При этом Меляки отметил, что в период правления предыдущего правительства Турция ставила вопрос о качестве газа, но при этом вопрос цены не возникал. «Газовое соглашение между Турцией и Россией не интересует Иран» – резюмировал Мелаки, явно оценив при этом претензии турецкой стороны как сугубо конъюнктурные, но далеко не объективные²². Однако в начале апреля 2004 г. Министр энергетики и природных ресурсов Турции Х.Гюлер заявил о том, что турецкая сторона вынуждена начать судебное разбирательство в отношении газа из Ирана. «Нам продают дорогой газ. Мы исполнены решимости для того, чтобы урегулировать имеющуюся в газовом соглашении с Ираном ошибку, подобно тому, как это было с «Голубым потоком». Кроме того, министр подчеркнул, что, как и в случае с соглашением «Голубой поток», турецкая сторона не удовлетворена некоторыми положениями в применении принципа «бери или плати»²³.

Итак, в нынешнем раунде геополитической игры Турции, используя во многом традиционную политику балансирования между конкурирующими сторонами, удалось минимизировать политические последствия прихода новой порции российского газа на турецкий рынок, ограничив стремления России лишь интересами защиты своих торговых интересов. Между тем, в этой игре предстоит еще не один раунд, в ходе которых Турция может столкнуться с нехваткой газа. Именно об этом свидетельствуют прогнозные расчеты Боташ на 2015 и 2020 г. после длительного периода преобладания предложения над спросом Турция столкнется с обратной ситуацией в результате завершения срока действия первого двустороннего газового соглашения с Россией от 1984 г., когда объем импортных поставок уменьшится на 6 млрд. куб. м²⁴. Не исключено, что к тому моменту ослабеет зависимость России от энергетического экспорта. Тогда стратегические преимущества будут на российской стороне. Поэтому важно, чтобы каждый раунд при любых обстоятельствах сохранял черты раунда конструктивных переговоров, а не раунда энергетической борьбы.

¹ См. текст соглашения: T.C. Resmi Gazete. Ankara, 07.12.1984.

² Официальный сайт турецкой государственной газовой компании Botaş: <http://www.botas.gov.tr/faaliyetler>, 24.03.2004.

³ См. Соглашение между Правительством Турецкой Республики и Правительством Российской Федерации о поставках российского природного газа в Турецкую Республику через акваторию Черного моря. – Архив Аппарата советника по торговле при посольстве Турции в РФ.

⁴ <http://www.botas.gov.tr/faaliyetler>, 24.03.2004.

⁵ См. там же.

⁶ RTİB Yayınları-8. Rusya' 03. Moskova, 2003, с.27.

⁷ Нефтегазовая вертикаль, №3, 2002.

⁸ Время новостей, 11.04.2003.

⁹ В.Язев. Газовые диалоги России и Европы. - Нефтегазовая вертикаль, август 2003.

¹⁰ Подсчитано по: DİE. Türkiye İstatistik Yıllığı 2000. Ankara, 2001, с.301.

¹¹ Doğal Gaz Arz ve Talep Senaryoları – <http://www.botas.gov.tr>, 20.04.2002, <http://www.botas.gov.tr/faaliyetler>, 24.03.2004.

¹² Doğal Gaz Arz ve Talep Senaryoları – <http://www.botas.gov.tr>, 24.03.2004.

- ¹³ <http://www.botas.gov.tr/faaliyetler>, 24.03.2004.
- ¹⁴ Время МН, 22.07.03.
- ¹⁵ Ведомости, 19.06.2003.
- ¹⁶ Газета, 23.07.2003.
- ¹⁷ Независимая газета, 31.07.2003.
- ¹⁸ Коммерсант, 30.07.2003.
- ¹⁹ Подсчитано по: <http://www.botas.gov.tr/faaliyetler>. 24.03.2004, Doğal Gaz Arz ve Talep Senaryoları – <http://www.botas.gov.tr>, 23.09.2003.
- ²⁰ Doğal Gaz Arz ve Talep Senaryoları – <http://www.botas.gov.tr>, 14.04.2004.
- ²¹ Подсчитано по: то же самое.
- ²² Milliyet, 25.10.2003; Finansal Forum, 27.10.2003.
- ²³ Radikal, 02.04.2004.
- ²⁴ Doğal Gaz Arz ve Talep Senaryoları – <http://www.botas.gov.tr>, 14.04.2004.

Таблица 1

**Перспективные оценки потребностей Турции
в природном газе
(млрд. куб. м)**

	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2015	2020
Прогноз 2002	31.627	37.620	43.992	46.047	47.878	49.463	52.176	55.102	67.344	82.785
Прогноз 2003	23.953	30.756	32.196	46.047	47.879	49.463	52.177	55.102	67.345	82.785
Прогноз 2004	-	21.965	24.299	29.839	33.365	35.948	38.378	40.712	44.656	42.977

Источник: Doğal Gaz Arz ve Talep Senaryoları –
<http://www.botas.gov.tr>, 20.04.2002; 23.09.2003; 14.04.2004.

Таблица 2

**Прогноз поставок по трубопроводу «голубой поток»
и транскаспийскому газопроводу
(млрд. куб. м)**

	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2015	2020
Первоначальный прогноз по поставкам газа из России по трубопроводу «Голубой поток»	4000	6000	8000	10.000	12.000	14.000	16.000	16.000	16.000	16.000
Уточненный прогноз поставок газа по трубопроводу «Голубой поток»	2000	4000	6000	8000	10.000	12.000	14.000	16.000	16.000	16.000
Первоначальный прогноз по поставкам туркменского газа	0	0	5000	7200	7200	8200	9200	9200	14.200	16.000
Уточненный прогноз по поставкам туркменского газа	0	0	0	5000	7200	7200	8200	9200	14.200	16.000

Источник: Doğal Gaz Arz ve Talep Senaryoları –
<http://www.botas.gov.tr>, 20.04.2002; 23.09.2003; 14.04.2004.

**ЕВРАЗИЙСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ
ТУРЦИИ ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ
ПАРТИИ СПРАВЕДЛИВОСТИ И РАЗВИТИЯ (ПСР)**

Хотя главное внимание во внешней политике правительства ПСР уделяется США, прежде всего, в связи с войной в Ираке, Евросоюзу и кипрской проблеме, приоритетное значение получило и евразийское направление.

Напомним, что после бурного развития отношений с вновь образованными государствами Центральной Азии и Закавказья в начале и середине 90-х годов, в их конце и начале нового века наблюдался заметный спад этих отношений. Резко сократился товарооборот, в том числе особенно значительно, турецкий экспорт, снизилась инвестиционная и подрядная деятельность турецких компаний, в отношениях сторон накопилось много взаимных претензий. Все это явилось результатом ряда причин. Среди основных можно назвать финансово-экономические кризисы в Турции в 1998 и 2001 г., усиление внутривластной нестабильности в результате разногласий между партиями, входившими в состав коалиционных правительств М.Иылмаза и Б.Эджевита, что привело к ослаблению государственной поддержки и внимания к турецким компаниям, находившимся в евразийском регионе, их деятельность фактически была пущена на самотек.

В то же время, центральноазиатские и закавказские государства к этому моменту уже завязали торгово-экономические связи со многими другими зарубежными партнерами, возрастало число иностранных предприятий, конкурировать с которыми туркам становилось все труднее. На предпринимательской деятельности негативно сказывалось развитие авторитарных тенденции в странах региона – возрастала коррупция, ухудшался правовой, таможенный, а в некоторых случаях и визовый режимы, которые по началу для турецких предпринимателей были льготными. Участились случаи банкротств турецких фирм, возросло число судебных тяжб на почве их деловой и финансовой

несостоятельности, конфликтов с местной администрацией и левыми партнерами. Имели место преследования по политическим мотивам. Особенно в этом отношении отличился Туркменистан, где тюремному заключению были подвергнуты шесть турецких граждан, обвиненных в причастности к «покушению» на президента С.Ниязова 25 ноября 2002 г. Их удалось вернуть на родину лишь спустя несколько месяцев после личного вмешательства главы турецкого правительства Р.Эрдогана.

В программе однопартийного правительства ПСР, объявленной в ноябре 2002 г., было указано на неудовлетворительные результаты экономического сотрудничества с государствами Центральной Азии и Закавказья и заявлено, что правительство будет прилагать усилия для дальнейшего улучшения этого сотрудничества. За прошедшее время в этом направлении был предпринят ряд конкретных действий.

Непосредственно после победы на парламентских выборах ПСР, ее лидер Р.Эрдоган предпринял поездки по странам Запада, встретившись с их лидерами для разъяснения позиций и задач нового турецкого руководства. Но уже в начале нового 2003 г. он направился во главе делегации в составе министров иностранных и внутренних дел, энергетики, культуры, большой группы бизнесменов и журналистов в постсоветские государства евразийского региона. За пять дней – с 7 по 11 января – делегация посетила столицы Азербайджана, Туркменистана и Казахстана, были проведены переговоры с президентами республик, в ходе которых обсуждались актуальные региональные проблемы, но в первую очередь, – вопросы, связанные с преодолением спада в торгово-экономическом сотрудничестве. Стремление Турции к их восстановлению и дальнейшему развитию было встречено с пониманием и получило поддержку. Официальные визиты и переговоры между Турцией и государствами евразийского региона, подписание двусторонних соглашений, создание новых региональных структур и обновление деятельности существующих, проведение других совместных мероприятий – все это имело место на протяжении 2003 г. и продолжается в текущем году. Одним из наиболее заметных мероприятий, организованных турецкими государственными и частными структурами – Комитетом по внешним экономическим связям (ДЕИК), Агентством по международному сотрудничеству (ТИКА), Союзом торгово-промышленных палат и бирж (ТОББ), стало проведение в апреле 2003 г. первого саммита президентов торговых и

промышленных палат государств Центральной Азии и Закавказья. На саммите с программной речью выступил уже ставший премьер-министром Р.Эрдоган. Начав с традиционных слов о том, что отношения между Турцией и странами евразийского региона «основываются на общности их истории, культуры и судьбы», каковая «определяет не только прошлое, но и будущее» и что «нарушить эти братские и дружественные отношения невозможно», он остановился на их нынешнем состоянии, которое, по его словам, не достигло пока желаемого уровня. Для их развития «необходимо подвести прочный фундамент и сделать их долгосрочными и стабильными». А для этого необходимо решить две задачи: первая состоит в «устранении всех проблем и препятствий, существующих в наших двусторонних отношениях», вторая – в «перестройке самих двусторонних отношений с ориентацией на долгосрочную перспективу..., в необходимости сосредоточиться на разработке совместных проектов, согласовать действия всех секторов»*. Со своими пожеланиями в адрес стран евразийского региона выступили другие официальные лица Турции. Так, руководитель ТИКА С.Баркчин говорил о необходимости продолжать усилия для доведения экономических структур стран региона до уровня, соответствующего условиям свободного рынка, а президент ТООБ Р.Хисарджикоглу о том, что «богатейший потенциал евразийского региона должен стать вкладом в прогресс глобализации и что соглашения, заключаемые о торговом и экономическом сотрудничестве, поощрении и стимулировании инвестиций, должны создавать правовые основы для экономического сотрудничества». На заключительном заседании была принята декларация, которая должна быть положена в основу будущих уставных документов новой региональной структуры – Объединения торговых и промышленных палат Евразии. Организационную работу по ее созданию взял на себя Союз торговых, промышленных палат и бирж Турции (ТООБ).

Как следует из принятой декларации, в число основных задач и функций этой новой структуры войдут:

– разработка стратегии регионального экономического и торгового сотрудничества;

* Приведенные выдержки из речи Эрдогана, а также другие материалы саммита цитируются по: «Eurasian Bulletin», Ankara, 2003, issue: 10, с. 1–3.

- содействие установлению тесных связей между торговыми и производственными предприятиями стран региона;
- содействие созданию совместных арбитражных механизмов и программ, которые обеспечат быстрое решение любых споров, возникающих в торгово-экономических отношениях;
- оказание помощи при обмене знаниями, документами и информацией в сферах экономики, торговли, профессионально-технических и интеллектуальных прав собственности;
- организация совместных региональных и международных ярмарок, семинаров, симпозиумов, недель рекламы и других мероприятий в целях углубления сотрудничества стран региона и при их активном участии;
- содействие в целях идентификации и установлении надежности партнеров при организации деловых контактов, подготовка поездок торговых и деловых делегаций для изучения потенциала и спроса в странах региона;
- имея в виду важность транспорта, играющего ключевую роль в торговле, содействовать устранению помех в работе этой отрасли, создать рабочие группы по транспорту под руководством Союза торговых, промышленных палат и бирж Турции в составе представителей заинтересованных стран, содействовать развитию комбинированных перевозок, альтернативных транспортных моделей, включающих железные и шоссейные дороги, морское и воздушное сообщение так, чтобы это было выгодно всем странам региона.

Как видим, Турция намерена максимально использовать возможности этой будущей структуры для продвижения под своей эгидой интеграционных процессов в центральноазиатском и закавказском регионе.

На протяжении 2003 г. и в первом квартале текущего года имели место двусторонние официальные визиты между официальными лицами Турции и стран региона, велись переговоры по широкому кругу вопросов, среди которых на первом месте были проблемы торгово-экономического сотрудничества, по результатам которых заключались новые соглашения. Так, президент Казахстана Н.Назарбаев в мае 2003 г. по приглашению президента А.Севера находился в Анкаре и вел переговоры с турецким руководством о расширении сотрудничества как на двустороннем, так и на региональном уровнях. Были подписаны соглашения о долгосрочном экономическом сотрудничестве о сотрудничестве между Советом по организации и

регулированию банковского сектора Турции и Центральным банком Казахстана; о сотрудничестве и взаимном административном содействии таможенных служб двух стран.

Во время официального визита в Турцию премьер-министра Кыргызстана Н.Танаева, также прошедшего в мае 2003 г., были подписаны соглашения о плане действий по выполнению программы долгосрочного экономического сотрудничества; протокол о сотрудничестве в строительном и жилищном секторах. Возможности расширения экономического сотрудничества, перевода его на долгосрочную основу обсуждались турецкой стороне ой с руководством других стран региона.

В 2003 г. активно велась прокладка трубопроводов для перекачки каспийских нефти и газа по маршрутам Баку-Тбилиси-Джейхан и Баку-Тбилиси-Эрзурум. В конце года были решены проблемы финансирования этих проектов. Завершение работ намечено на конец текущего 2004 г., а ввод трубопроводов в эксплуатацию – на второй квартал 2005 г.

При благоприятных условиях нынешний и последующие годы должны стать решающими для Турции как с точки зрения превращения ее территории в энергетический и транспортный мост между Западной Европой и Евразией, так и одновременно достижения ее основной на данный момент стратегической цели – вступления в полные члены Евросоюза. Если намеченные на ноябрь текущего года переговоры по этому вопросу между Турцией и Евросоюзом состоятелен будет принято положительное решение, шансы Турции повысить свой региональный статус и еще более прочно закрепиться в экономиках стран евразийского региона существенно возрастут.

На этом фоне обращает на себя внимание продолжающееся отсутствие российско-турецкого сотрудничества в евразийском направлении. Подписанный в ноябре 2001 г. руководителями внешнеполитических ведомств двух стран «План действий по развитию сотрудничества между Российской Федерацией и Турецкой Республикой в Евразии (от двустороннего сотрудничества к многоплановому партнерству)» до сих пор не вышел из стадии обсуждения. В то же время продвижение и реализация этого Плана может не только способствовать развитию регионального сотрудничества, выгодного всем сторонам процесса интеграции, но и стимулировать инвестиционную, активность российских предприятий и организаций в Центральной Азии и Закавказье.

ТУРЦИЯ И КИПРСКАЯ ПРОБЛЕМА

В 50-е годы в Греции и на Кипре среди киприотов-греков наблюдалось стремление к эносису (присоединение Кипра к Греции – движение, уходящее корнями в XIX век), а в Турции и у киприотов-турок в ходу были лозунги «Кипр – турецкий» и «Раздел или смерть». Второй лозунг впоследствии определил непреклонную турецкую позицию – создание на Кипре федерации двух равноправных государств – греческого и турецкого. Первый лозунг был бессмысленным, хотя основывался на том, что Кипр был владением Османской империи три столетия, до 1878 г., когда по Кипрской конвенции Англии было дано право «оккупации и управления» островом. В 1914 г. Англия аннексировала Кипр, используя такой фактор, как вступление Османской империи в Первую мировую войну на стороне Германии. После Второй мировой войны на Кипре расширилось движение за независимость, в результате которого Англия пошла на подписание в 1959 г. Лондонских соглашений, по которым она соглашалась на независимость Кипра в составе британского содружества наций, Греция отказывалась от эносиса, Турция – от претензии на раздел острова. 19 февраля были подписаны: «Основы государственного устройства Республики Кипр», что было основой для составления конституции; «Гарантийное соглашение между Республикой Кипр и Англией, Грецией и Турцией», по которому его участники обязались предотвращать возможность раздела острова, присоединения его к какому-либо государству и вступления в какой-либо экономический или политический союз; «Договор о союзе между Республикой Кипр и Грецией и Турцией», предусматривавший совместную оборону Кипра и размещение на его территории 950 греческих и 650 турецких солдат и 2-тысячной кипрской армии. Под суверенитетом Англии осталась территория двух военных баз – районы Акروتили и Декелии, военный гарнизон на которых не

должен был превышать 2750 чел. Выведение английских баз за рамки суверенитета Республики Кипр объясняется военно-стратегическим значением острова, что отмечалось военными и политическими деятелями, в частности в 1956 г. министром иностранных дел Селвином Ллойдом¹. 6 июля 1960 г. в Никосии были парафированы соглашения, подготовленные Объединенным комитетом в Лондоне. Их подписали представители Англии, Греции, Турции и греческой и турецкой общин Кипра.

После состоявшихся в декабре 1959 г. выборов президента и вице-президента, а 31 июля 1960 г. выборов в палату представителей английский губернатор Фут, президент Кипра архиепископ Макариос, вице-президент Фазыл Кучук подписали 16 августа 1960 г. договор о провозглашении Республики Кипр.

После провозглашения независимости разногласия на острове не были устранены. Турки настаивали на разделе муниципалитетов на греческие и турецкие, греки были против, у греков проявлялось стремление к эносису, турки протестовали против этого. Турецкий военный флот курсировал у Кипра, военные самолеты облетали остров. С 1964 г. кипрско-турецкая администрация осуществляла широкую практику по переселению турок на север острова и созданию компактных турецких поселков, объединяя их в «независимую общину».

В начале 70-х годов турки-киприоты предлагали и двойной эносис – присоединение южной части Кипра к Греции, а северной – к Турции, и создание двуобщинной, двузональной федерации.

Идея создания на Кипре «двух равноправных частей» вынашивается турками более 30 лет². Они постепенно приготавились к этому. После осуществления концентрации турок, хотя и незначительной на Севере, 29 октября 1968 г. было сообщено о создании временной Кипрской турецкой администрации. Осуществлялось это при участии компетентных лиц из Турции.

Греческая сторона предпринимала меры с тем, чтобы не допустить укрепления турецкой общины и вернуть Кипр к идее эносиса. Президент Республики Кипр был против превращения ее в федеративное государство. Позиция Макариоса вызывала резкое недовольство в Турции и у турок-киприотов. На межобщинных переговорах имели место непримиримые противоречия – греки против идеи федерации, турки требовали полной административной автономии. В начале 1974 г. на остров тайно прибыл из Греции лидер Национальной организации борьбы за свободу (ЕОКА – В) полковник И.Дертилис. Одновременно

на остров было доставлено оружие для подпольных групп. Греческие офицеры на Кипре вели антиправительственную деятельность с целью создания условий для осуществления эносиса. Макариос потребовал от греческого правительства отозвать их. В ответ на это греческие «черные полковники» произвели на Кипре 15 июля военный переворот, приведший к многочисленным жертвам. Турция вела переговоры с Англией о вмешательстве на Кипре в качестве гарантов с целью восстановления существовавшего до переворота режима, но английское правительство отказалось от этого. США, заявив, что переворот – внутреннее дело Кипра, вместе с тем критиковали греческое правительство и заявили о непризнании нового кипрского правительства. Позиция стран НАТО определялась рядом факторов: необходимостью не допустить столкновение между членами НАТО – Грецией и Турцией из-за кипрской проблемы; стратегическим положением Кипра в регионе (и наличием на Кипре английских – НАТОвских баз); противоречащей интересам НАТО проводимой Макариосом политики неприсоединения³.

Не добившись от союзников действенного давления на Грецию, Турция воспользовалась благоприятной обстановкой и решила высадить на остров войска с тем, чтобы оградить турок от путчистов-греков и укрепить их положение. 20 июля на Кипр высадились турецкие войска, началась Первая кипрская операция. В заявлении премьер-министра Турции Бюлента Эджевита о высадке говорилось, что турецкие солдаты посланы на Кипр для того, чтобы «принести мир не только для турок, но и для греков». Во время операций на Кипре было высажено около 30 тыс. солдат и 200 танков. Провал организованного греческими офицерами переворота на Кипре был важной причиной отставки 23 июля правительства в Греции и дискредитации сторонников эносиса.

25 июля в соответствии с резолюцией СБ ООН в Женеве начались переговоры между Англией, Грецией и Турцией. Проходили они на фоне боев на острове. Турция настаивала на создании на Кипре федерации на основе географического раздела острова. Ее позиция подкреплялась мощной военной силой. Греция не соглашалась. Бесконечные переговоры ни к чему не приводили. Анкара отклонила выработанный во время переговоров проект решения, так как он не увязывался с тезисом о федеративном устройстве государства на основе географического раздела острова. Все же было признано суще-

ствование на Кипре двух автономных административных общин.

Для осуществления силой оружия раздела острова между общинами турецкие войска начали 14 августа Вторую кипрскую операцию. В итоге, турецкой общине принадлежат 36% территории Кипра, расположенной на его севере и находящейся под охраной турецкой армии. Премьер-министр Эджевит заявил, что на Кипре должны быть две автономные администрации под контролем федерального правительства. На турецких картах Кипра была прочерчена граница турецкой общины — «линия Аттилы».

13 февраля 1975 г. лидеры турецкой общины провозгласили создание Кипрского турецкого федеративного государства на территории, над которой турецкие вооруженные силы установили контроль⁴. В заявлении Рауфа Денкташа говорилось, что совет министров и законодательное собрание автономной администрации турок-киприотов решили, что должно быть создано федеративное государство и что конституция Кипра должна быть изменена в соответствии с конструированием нового государства. В представленных Денкташем в тот же день специальному представителю генерального секретаря ООН предложениях предусматривалось создание на Кипре двухобщинного и двухрегионального государства, состоящего из турецкого и греческого федеративных государств. Предложения предусматривали ограничение функций федеральной администрации и предоставление широких полномочий турецкому и греческому федеративным государствам. Но в них ничего не говорилось о возвращении в свои дома греков, бежавших на юг в результате операций турецких войск, о выводе с Кипра иностранных войск, о принципах определения территорий двух федеративных государств⁵.

Главой «Федеративного турецкого государства Республики Кипр» стал Рауф Денкташ, и уже 17 февраля были проведены выборы в законодательный орган — «Учредительное собрание турецкого государства Республики Кипр».

Многие страны осудили одностороннее решение руководства турецкой общины. Действия турецкой стороны привели к срыву межобщинных переговоров. Кипр, поддержанный Грецией, обратился в Совет Безопасности ООН с просьбой рассмотреть создавшуюся ситуацию. После тяжелого обсуждения кипрского вопроса в СБ ООН на острове начались межобщинные переговоры. Однако стороны сохраняли непримиримые пози-

ции по важнейшим проблемам государственного устройства на Кипре, что не привело к положительным результатам.

Межобщинные переговоры на Кипре возобновились в августе 1980 г. Разногласия сохранялись. Если обе стороны по-прежнему были сторонниками межобщинного раздела, то в территориальном вопросе позиции были противоположны: турки были за признание произведенного турецкой армией раздела острова на два региона – южный – греческий, северный – турецкий. Греки же были против территориального раздела острова⁶. Избрание в июне 1981 г. Денкташа вновь президентом КТФГ (Кипрского турецкого федеративного государства) укрепило позиции турок-киприотов. Меджлис КТФГ принял в июне 1983 г. решение о праве кипрско-турецкого народа на самоуправление, что отрицательно сказалось на межобщинных переговорах.

Обстановка определялась тем, что греки-киприоты, опираясь на Грецию и международную влиятельную греческую диаспору, добивались непризнания созданного на севере Кипра турецкого государственного образования, вывода с Кипра турецких войск. Христианский мир был на стороне Греции. Вместе с тем, мусульманский мир не поддерживал Турцию в кипрской проблеме из-за традиционного недовольства лаяцистским режимом, установленным кемалистами в стране, его прозападными устремлениями.

В феврале 1983 г. в греческой Республике Кипр президентом был избран Спирос Киприану, который, имея поддержку греческого правительства Андреаса Папандреу, добился превращения кипрского вопроса из межобщинного в международный.

17 июня 1983 г. Меджлис (парламент) КТФГ принял резолюцию о праве турок-киприотов на самоопределение, что также отрицательно повлияло на межобщинные переговоры.

8 августа генеральный секретарь ООН Перес де Куэльяр представил сторонам на Кипре новый план решения проблемы. Спирос Киприану отклонил этот план.

С целью консолидации турок-киприотов и укрепления государственности Меджлис КТФГ принял 15 ноября решение о провозглашении Турецкой республики Северного Кипра (ТРСК) и одновременно декларацию о ее независимости. В этом решении вновь говорится о создании федерации между «двумя равными народами» и о том, что «проблемы между ними могут быть легко решены, если не будет помех»⁷. В декларации о независимости указывается, что ТРСК и в даль-

нейшем будет привержена принципам ООН, осуществлять независимую внешнюю политику, не будет вступать в военные блоки, сохранит соглашения, связанные с ее основанием (Республики Кипр), с гарантиями, с союзом.

Провозглашение независимой ТРСК было отрицательно встречено многими странами, в том числе США. Американцы вынудили Пакистан и Бангладеш отказаться от признания этой республики. В результате ТРСК признана только Турцией. Решение кипрской проблемы было одной из важнейших задач турецкой внешней политики. Кроме военно-стратегического аспекта с ней было связано будущее рассмотрение вопроса о принятии Турции в ЕС. Турция была сторонником межобщинной договоренности на Кипре.

Провозглашение ТРСК привело к срыву межобщинных переговоров. Однако, уже 23 января 1984 г. Денкташ обратился к Пересу де Кузльяру с предложением об их возобновлении. Генсек ООН выбрал для обсуждения проблемы Мараша (Вароши), открытия международного аэропорта в Никосии (Лефкоше), начало работы Комитета по пропавшим людям. Считалось, что эти проблемы могут способствовать установлению сотрудничества между двумя общинами. Турки предлагали «временное» управление ООН в Мараше в границах, ими же определенных в августе 1981 г. Греческая сторона ответила отказом. Обстановка вокруг Кипра обострялась. Начавшиеся в сентябре 1984 г. в Нью-Йорке переговоры были весьма напряженными. На этот раз греческая сторона не соглашалась на непосредственные встречи с турками до тех пор, пока ТРСК не отменит объявление о независимости. Выполнявший роль посредника генсек ООН беседовал с каждой стороной отдельно в разных помещениях. В итоге был подготовлен проект соглашения, в котором фиксировалось: провозглашается Кипрская Федеративная Республика, как независимое, неприсоединившееся, двухзональное двухобщинное государство с двумя официальными языками (греческим и турецким), за турецкой зоной сохраняется 29% территории острова, турки-киприоты будут иметь в двухпалатном Парламенте 50% мест в Сенате и 30% – в Палате представителей, президентом Республики будет грек, вице-президентом – турок, с острова выводятся некипрские вооруженные силы, что означало вывод и турецких солдат и замену турецких гарантии стабильности на международные⁸.

Лидеры кипрских общин 17 января 1985 г. собрались в Нью-Йорке для подписания готового документа. Однако церемония не состоялась. Греки преследовали цель ликвидировать «турецкую оккупацию» северного Кипра, и, в сущности, не стремились к подписанию соглашения с турками.

Президент Республики Кипр Спирос Киприану предложил пересмотр уже согласованного документа. Встреча лидеров общин ни к чему не привела.

Реакцией ТРСК на провал межобщинных переговоров было принятие в мае 1985 г. новой конституции, в соответствии с которой Рауф Денташ был избран в июне президентом республики.

ООН предприняла очередную попытку добиться соглашения между кипрскими общинами. Переговоры между президентом Республики Кипр Георгиосом Василиу и президентом ТРСК проходили при посредничестве генсека ООН с сентября 1988 г. до лета 1989 г. Взгляды сторон по-прежнему не свидетельствовали о возможности придти к соглашению. 28 июля 1989 г. генсек ООН Перес де Куэльяр представил сторонам свой новый план урегулирования кипрской проблемы. По этому плану создается двухзональная, двухобщинная кипрская федеративная республика, между греческой и турецкой общинами устанавливается правовое равновесие, снижается численность военных на острове. Денкташ не принял этот план.

В связи с тупиком в кипрской проблеме Европейский Союз стал связывать ее решение со стремлением Турции вступить в ЕС. Об этом условии говорилось в коммюнике встречи ЕС на высшем уровне, состоявшейся в Дублине в июне 1990 г. А правительство Республики Кипр обратилось 3 июля в ЕС с просьбой о принятии ее в качестве полного члена. К обращению Республики Кипр Европейская комиссия отнеслась положительно. В связи с этим президент ТРСК Денкташ послал в Комиссию ЕС меморандум, в котором оспаривал право правительства Республики Кипр представлять весь остров. Он напоминал, что, по соглашениям 1960 г., Республика Кипр состоит из двух равноправных общин⁹.

Однако непризнанная в мире ТРСК не является субъектом международных отношений. В связи с этим Турция и ТРСК в стремлении усилить позиции турок-киприотов приняли решение углублять двусторонние экономические и социальные связи, создать таможенный союз между ними, отменить паспорта для поездок друг к другу. Таким образом Турция создавала соответ-

ствующую обстановку на случай, если возникнет необходимость присоединения Северного Кипра к Турции. Сторонники такого выхода из сложной обстановки на Кипре были и в ТРСК, и в Турции, хотя реальность его была ничтожной. Международная обстановка, усилия ООН добиться урегулирования греческо-турецких отношений на Кипре вынуждали обе стороны продолжать переговоры. С другой стороны, нередкие кризисные ситуации в отношениях между Турцией и Грецией, противостояние в Средиземноморском регионе и на Балканах отрицательно сказывались на кипрской проблеме, обостряли ее. В ноябре 1993 г. во время нахождения президента Республики Кипр Глафкоса Клиридиса в Афинах была объявлена новая военная «доктрина совместной обороны»: Кипр входит в сферу обороны Греции; в случае турецкого нападения на Южный Кипр Греция будет расценивать это как нападение на нее и как причину для войны; правительства Греции и Республики Кипр подготовят совместно планы обороны и будут осуществлять их; два правительства будут вместе принимать решения на международных форумах и осуществлять их. Турция резко реагировала на эту акцию Греции¹¹.

Принятие греческой программы совместной обороны и стремление Республики Кипр вступить в ЕС вызвали полемику в Турции. Начались поиски средств эффективного противостояния. Между Турцией и ТРСК было подписано соглашение, по которому внешние сношения, оборона Северного Кипра возлагаются на Турцию. Меджлис (парламент) ТРСК по совету Бюлента Эджевита принял 29 августа 1994 г. решение о новой политике, в котором говорится о праве кипрского турецкого народа на суверенитет; о том, что, в противовес упомянутой греческой «доктрине совместной обороны», ТРСК и Турция вынуждены прибегнуть к принятию совместных мер в области иностранных дел, обороны и безопасности; об осуществлении инициатив в области предпринимательства, необходимых для завершения экономической интеграции; об упразднении всех принятых ранее решений, в которых единственным путем разрешения кипрской проблемы считалась федерация. Таким образом, вновь в качестве давления на греков выдвигался тезис о возможном присоединении ТРСК к Турции.

В конце 1995 г. Турция и ТРСК в совместном заявлении определили целью своей политики создание двухобщинного и двухзонального федеративного государства при сохранении

гарантий безопасности ТРСК до окончательного политического решения кипрской проблемы¹².

Лидеры кипрских общин Денкташ и Клиридис после почти трехлетнего перерыва встретились по инициативе генсека ООН Кофи Аннана в Нью-Йорке 9 июля 1997 г. На встрече присутствовал специальный представитель президента США Билла Клинтона по кипрской проблеме Ричард Холбрук. Представленный на этой встрече план ООН по решению кипрской проблемы предусматривал следующее: создаются два федеративных государства, равные с политической точки зрения; в федерации будет иметь силу общий суверенитет, уходящий корнями в обе общины; конституция войдет в силу после голосования по двум общинам; создаваемая кипрская республика будет светской, и никто с религиозными атрибутами не будет привлекаться на государственную службу; разрешается устанавливать особые связи двух государств с Грецией и Турцией; официальными языками будут греческий и турецкий. Этот сбалансированный документ не устраивал турецкую сторону, однако он не мог не быть основой для дальнейших поисков решения проблемы. На следующей встрече кипрских лидеров, состоявшейся в середине августа, Денкташ отклонил тезис о «едином и неделимом суверенитете» федеративного государства, что свидетельствовало о том, что лидеры ТРСК надеялись добиться ее признания международным сообществом, необходимого для создания федерации двух суверенных равноправных государств.

Решение Люксембургского саммита ЕС, принятое 12 декабря 1997 г., о начале переговоров по приему Кипра в ЕС вызвало резкую реакцию и в Турции, так как она не была включена в число стран, с которыми должны были начаться переговоры о приеме, и в ТРСК, где считали, что ЕС не должно распространять на нее компетенцию Республики Кипр¹³. Турция решила ограничить диалог с ЕС, не участвовать в каких-либо встречах в ЕС, в которых будут рассматриваться кипрский вопрос и турецко-греческие отношения. На Совете ассоциации Турция – ТРСК были приняты решения, направленные на расширение отношений между ними.

Однако это не помешало ООН подготовить последний проект создания на Кипре федеративного государства путем объединения Республики Кипр – греческая община и Турецкой республики Северного Кипра – турецкая община (план Гене-

рального секретаря ООН). После неоднократного внесения изменений в соответствии с претензиями греческой и турецкой общин достаточно сбалансированный план Аннана был представлен им 29 марта 2004 г. Ввиду отрицательной реакции на план лидеров общин, он был вынесен на референдум, который проводился в общинах раздельно 24 апреля.

Документ по кипрскому урегулированию («Дорожная карта») предусматривал: 1) создание двухобщинного и двухзонального федеративного государства. Равноправное представительство общин в законодательных и исполнительных органах; 2) уменьшение территории ТРСК с 36% до 29% территории острова. Возвращение с Юга 120 тыс. чел., бежавших с Севера на Юг в 1974 г. во время операций турецких войск. Исправление ошибок, допущенных при вычерчивании границ на карте; 3) ограничение прав греков-киприотов на собственность в северной части острова до времени, когда невысокий уровень жизни на Севере достигнет уровня на Юге; 4) ограничение 18% числа возвращающихся на Север греков, бежавших в 1974 г. на Юг. Установления 5-летнего моратория на возвращение греков. Ограничение числа греков на Севере до 33%; 5) в течение 19 лет или до принятия Турцией в ЕС число прибывающих греков из Греции или турок из Турции соответственно в греческую или турецкую часть объединенного Кипра не будет превышать 5% численности их населения; 6) создается Президентский совет из 6 греков и 3 турок. Он осуществляет и исполнительную власть; 7) для принятия решений Президентским советом должно быть большинство в 5 голосов, из которых 2 голоса турок. Не предусмотрено право вето; 8) Сенат избирается пообщинно – по 24 человека; 9) в Палате представителей пропорционально населению — 36 греков и 12 турок; 10) решения принимаются Палатой представителей и Сенатом простым большинством, включая 1/4 голосов сенаторов каждой общины, а по особо важным делам – 2/5 голосов сенаторов каждой общины; 11) Правительство федерации состоит из 3 греков и 3 турок; 12) предусмотрена ротация между греками и турками постов президента и вице-президента. На заседаниях ЕС будут присутствовать президент и вице-президент республики, представляя, таким образом, обе общины; 13) в общинах будут содержаться греческие и турецкие солдаты: по 6 тыс. солдат до 2011 г., по 3 тыс. до 2018 г. или до принятия Турцией в ЕС. После их вывода сохранятся 950 солдат в греческой общине и

650 – в турецкой, как было предусмотрено в IV-соглашении 1959 г.¹⁴ Сохранятся миротворческие силы ООН для гарантии мира до тех пор, пока на Кипре будущее федеральное правительство не примет иное решение. Предусматриваются гарантии Греции, Турции, Англии, подобные гарантийному соглашению 1959 г.

Уже после получения этого плана турки-киприоты предложили равенство общин в Парламенте.

В общинах, которые образуют федерацию, будут сохранены законодательные и исполнительные органы.

Несмотря на то, что это был пятый вариант плана Анна-на, учитывавший замечания лидеров общин, они отнеслись к нему неоднозначно. В греческой общине расширилась ведущаяся и до этого кампания против объединения с турецкой общиной. Среди доводов были: наличие турецких войск на Кипре (при том, что присутствуют и греческие), ограничение прав греков на приобретение собственности на Севере, пока уровень жизни там не сравняется с уровнем на Юге, возможность остаться на Кипре переселенцам из Турции, приехавшим во время событий 1974 г., ограничение численности греков на Севере.

Президент Республики Кипр Тассос Папандопулос призывал греков не голосовать за план, «защищать свои права, историю и моральные ценности»¹⁵. В греческой общине для пропаганды отказа от плана Аннана использовались все средства массовой информации. Единичными были высказывания в пользу принятия плана объединения. За него, в частности, были бывшие президенты Кипрской Республики Глафкос Клиридис и Георгиос Василиу.

Если в греческой общине было predeterminedено отрицательное голосование по плану Аннана, то в Турции, особенно в ТРСК, отношение к перспективе принятия Кипра в ЕС было неоднозначно. Некоторые влиятельные политические деятели Турции выступали против объединения двух общин, что предусматривалось планом Аннана. Бюлент Эджевит, который в 1974 г., будучи премьер-министром, отдал приказ о высадке турецких войск на Кипр, в апреле 2004 г. начал кампанию против объединения общин. Против принятия плана Аннана были семь политических партий Турции. Президент ТРСК Рауф Денкташ организовывал митинги, на которых превалировал лозунг: «Нет плану Аннана»¹⁶. На митинге лишенных работы

рабочих в столице Кипра Лефкоше (Никосии) он сказал, что, если план Аннана будет принят без изменений, то без работы будут тысячи. Поэтому реакция митинга рабочих, что касается принятия плана Аннана, была жесткой¹⁷.

Военные круги Турции осторожно относились к проблеме объединения общин, исходя из военно-стратегических интересов. Им необходимо продолжение присутствия на острове турецких вооруженных сил в качестве оперативной силы, их заботило поддержание турецко-греческого баланса в регионе. Расположение Кипра всего в 40 милях от Анатолийского берега при том, что почти две трети территории острова занимает греческая Республика Кипр, объясняет позицию командования турецких вооруженных сил.

Если греки-киприоты стремились вступить в ЕС в качестве единственного представителя острова, то, можно полагать, что турки предпочитали в условиях разделенного, по-существу, на Юг и Север, Кипра формальное объединение в федеральном государстве¹⁸. После прихода к власти в результате выборов в ТРСК 14 декабря 2003 г. Республиканской турецкой партии во главе с Мехмедом Али Талатом и Демократической партии во главе с Сердаром Денкташем в турецкой общине проявилась новая тенденция. Коалиционное правительство Мехмеда Талата, в котором Сердар Денкташ – министр иностранных дел, заявило, что намеревается примириться с греками и добиваться урегулирования кипрского диспута до мая 2004 г., т.е. до времени провозглашения приема в ЕС новых членов, в том числе Республики Кипр. Их позиции подкреплялись политикой Турции, стремящейся к урегулированию кипрского вопроса, имея ввиду облегчение достижения своей основной цели – вступление Турции в ЕС¹⁹.

Условием принятия объединенного Кипра в ЕС было согласие обеих общин с планом Аннана. В Республике Кипр три четверти голосов на референдуме 24 апреля 2004 г. были против этого плана. Таким образом ТРСК, где две трети голосов были поданы за объединение острова, оказались за рамками ЕС. Она не может обращаться индивидуально, так как никем, кроме Турции, не признана, не является субъектом международного права.

Позиция Республики Кипр вызвала недовольство у турок-киприотов, в Турции, США, в ЕС. В западной печати обоснованно отмечается, что отрицательное голосование

греков-киприотов «испортило праздничное настроение в связи с расширением ЕС», что Европе придется наследовать последний конфликт периода «холодной войны», нестабильность в Средиземноморье²⁰.

ЕС, ООН и США заявили на следующий день после референдума, что они намерены наказать греков-киприотов и вознаградить турок²¹. Спецпосланник США на Кипре Том Вестон сообщил, что США улучшат условия существования турок-киприотов, которые терпели тяготы более 30 лет. США будут просить СБ ООН изменить статус ТРСК.

После референдума Анкара призвала международное сообщество положить конец изоляции Северного Кипра, отменить экономическое эмбарго, введенное после турецкого вторжения на Кипр в 1974 г. с целью подавления военного переворота, осуществленного греческими офицерами, стремящимися осуществить присоединение Кипра к Греции.

Комиссия ЕС признала обоснованность призывов к прекращению изоляции ТРСК, хотя и в качестве премии за положительное голосование по плану Аннана. Туркам-киприотам была обещана помощь в размере 269 млн. евро²². В ЕС был разработан план перевоза товаров из турецкой общины в Европу через греческую зону. До середины 2004 г. это касалось только фруктов. В плане ЕС перечислены и другие товары: потребительские, сельскохозяйственные, рыба²³. Комиссия ЕС обещала, что будет разрешено устанавливать торговые и экономические связи с Северным Кипром. Вводятся и другие послабления: туристам разрешается пересекать «зеленую линию» (граница между общинами), устраняется эмбарго и в спортивной области, национальный Олимпийский комитет ТРСК вступает в 2004 г. в контакты с ЕС и международными организациями, вводится безвизовое пересечение «зеленой линии»²⁴.

Впервые переход границы осуществлялся в конце апреля 2003 г. после 29-летнего запрета. «Зеленую линию» начали пересекать многие тысячи греков и турок.

Греки-киприоты с тем, чтобы развеять критику в их адрес за отказ принять план Аннана, обещали оказывать помощь туркам-киприотам, в частности, при экспортировании турецкими компаниями товаров через греческие морские порты и международный аэропорт в Ларнаке.

¹ Б.М.Почхверия. Внешняя политика Турции после второй мировой войны. Москва 1976, с. 204; Perceptions. Journal of International Affairs. Ankara. V. VII, № 4, с. 7, 49; Olaylarla Türk Dış Politikası. 9. Baskı. Ankara 1996, с. 344.

² Türk Dış Politikası. С. 2. İstanbul 2002, с. 461 (далее TDP); Newspot. July-August. 2002, с. 4; May-June 2002, с. 5.

³ TDP. С. 2, 60; Б.М.Почхверия. Внешняя политика Турции в 60-х – начале 80-х годов XX века. Москва 1986, с. 58–59, 155.

⁴ TDP. С. 1. İstanbul 2002, с. 764.

⁵ Б.М.Почхверия. Внешняя политика Турции после второй мировой войны. Москва 1976, с. 264.

⁶ TDP. С. 2, с. 106.

⁷ İrfan C.Acar. Dış Politika, Ankara 1993, с. 34.

⁸ TDP. С. 2, с. 119.

⁹ Perceptions... V. VII. № 4, с. 24.

¹⁰ TDP. С. 2, с. 453.

¹¹ TDP. С. 2, с. 459.

¹² TDP. С. 2, с. 461.

¹³ Hürriyet. 14.01.1998.

¹⁴ www.un.org. The Comprehensive Settlement of the Cyprus Problem. 31 March 2004; Hürriyet. 02.04.2004.

¹⁵ Milliyet. 02.04.2004.

¹⁶ Hürriyet. 20.03.2004; Yeni Çağ. 20.03.2004.

¹⁷ Vatan. 02.04.2004.

¹⁸ Turkish Daily News. Brussels-Cihan News Agency. 04.01.12.doc.; Perceptions... V. VII. № 4, с. 35.

¹⁹ Vatan.02.04.2004; Akşam. 29.04.2004.

²⁰ Financial Times, 26.04.2004.

²¹ Posta. 29.04.04; Financial Times. 26.04.2004.

²² Posta. 29.04.2004.

²³ Financial Times. 29.04.2004.

²⁴ Akşam. 29.04.2004.

НОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ ТУРЦИИ С АРАБАМИ: ОСТАНЕТСЯ ЛИ МЕСТО ДЛЯ ИЗРАИЛЯ?

После прихода к власти Партии справедливости и прогресса в ноябре 2002 г. региональная политика Турции на Ближнем Востоке претерпела значительные изменения, которые характеризуются неуклонным сближением с арабскими странами и, соответственно, ослаблением турецко-израильских связей. Резкое обострение глобальной ситуации на Ближнем Востоке после 11 сентября 2001 г., вызванное событиями в Ираке, Израиле и Афганистане требуют от стран региона, в том числе от Турции, определенных и четких позиций, трудных решений, которые значительно сужают возможности балансирования и политического маневрирования. Похоже, что новое руководство Турции окончательно сделало свой выбор в пользу более динамичной ближневосточной политики, предполагающей возрождение лидирующей роли Турции на Ближнем Востоке, что по существу, исключает поддержание баланса в отношениях между Израилем и арабскими странами, поскольку прежний «стратегический союз» между Израилем и Турцией практически блокировал активизацию этой роли не только в арабском, но и в исламском мире.

На наш взгляд, новая ближневосточная политика нынешнего турецкого руководства определяется двумя основными факторами: новой глобальной ситуацией на Ближнем Востоке, а также характером нового турецкого руководства, получившего беспрецедентную поддержку подавляющего большинства турецкого населения, в том числе на недавних выборах в местные органы власти.

В 90-х годах прошлого века, когда США стали единственной доминирующей геополитической силой, благодаря прежде всего своей собственной мощи, их потребность в союзниках для экспансии и укрепления своих позиций в мире значительно уменьшилась. В свою очередь, это вынудило союзников меньше полагаться на своего патрона и больше уделять внимания самостоятельной защите своих интересов на международной арене.

Во времена «холодной войны» практически все страны мира должны были определиться в своей ориентации на Запад или СССР. Немногим странам удавалось оставаться относительно нейтральными или равноудаленными. Это было возможным в нормальной обстановке, однако во времена крупных международных коллизий нейтралитет становился весьма относительным понятием. Деление мира на два полюса обязывало членов двух лагерей придерживаться блоковой политики иногда в ущерб собственным национальным интересам. Другими словами, свобода действий на международной арене диктовалась правилами соперничества и противостояния. Чтобы уцелеть и остаться под покровительством той или иной супердержавы, надо было строго придерживаться этих правил.

Пожалуй, одной из основных особенностей нового мирового порядка (однополярного мира) является то, что каждая отдельная страна получила больше свободы в защите своих собственных интересов самостоятельно. Идеология блоковой солидарности все более вытесняется идеологией защиты национальных интересов. Однако при этом непреложным условием нового мирового порядка становится требование не посягать на интересы мирового гегемона, то есть США. При этом следует отметить, что даже во времена «холодной войны» национальные интересы Турции превалировали над атлантической солидарностью, иллюстрацией чего может служить длительный конфликт с Грецией – членом НАТО.

После того, как с окончанием «холодной войны» Турция перестала выступать в роли форпоста НАТО у южных границ СССР, все более стала усиливаться ее самостоятельная активность в прилегающих к ней регионах – в Юго-Восточной Европе, на Кавказе, в Средней Азии, на Ближнем Востоке и Средиземноморье. К этому Анкару подталкивал также флирт между Москвой и Вашингтоном в начале 90-х годов прошлого века. После развала двухполярного – мирового порядка геополитические амбиции Анкары, которые определяются исследователями как «новый оттоманизм», «новый турецкий империализм» или «пантуранизм», значительно возросли¹.

Правящая партия

Как говорилось выше, помимо действия глобальных и региональных факторов, внешняя политика сегодняшней Турции определяется также характером нового турецкого руководства,

обращение к биографическим данным которого позволяет уяснить его нынешние действия и прогнозировать будущее.

Лидер правящей партии и глава правительства выходец из малообеспеченной турецкой семьи. До обучения на экономическом факультете стамбульского университета «Мармара» Р.Эрдоган закончил высшую исламскую школу. Еще будучи студентом, он сошелся с лидером партии «Рефах» (Благодеяние) Н.Эрбаканом. К началу 90-х годов Р.Эрдоган занимает высокие должности в партии. В 1986 г. стал членом центрального совета этой партии. В 1994 г. Р.Эрдоган становится мэром Стамбула и приобретает популярность на этом посту. В 1999 г. был осужден на 10 месяцев, из которых 4 месяца просидел в тюрьме, за «разжигание религиозной нетерпимости», которое проявилось в декламировании происламистской поэмы. В 2002 г. конституционный суд постановил, что его происламистские убеждения не дают ему права быть членом основанной им партии и избираться в парламент. После запрета партии «Рефах» в 1998 г. и ее правопреемницы партии «Фазилет» (Добродетель) в 2001 г. Р.Эрдоган и его ближайший соратник Абдуллах Гюль основали новую партию Справедливости и развития. В июле 2002 г. Конституционный суд подтвердил свой запрет на участие Р.Эрдогана в политической деятельности. Вплоть до победы на ноябрьских парламентских выборах 2002 г. он оставался неофициальным лидером партии.

На парламентских выборах в ноябре 2002 г. партия набрала 32% голосов и получила 363 депутатских места из 550 в парламенте. Второе место (19,4% голосов) заняла левоцентристская Народно-республиканская партия, руководимая Денизом Байкалом².

В первое время после прихода к власти Р.Эрдоган пытался отмежеваться от своих прежних исламистских взглядов и позиционировал себя в качестве прозападного консерватора. По мере укрепления позиций партии в турецком обществе, необходимость в этом все более ослабевает. Тем не менее, секуляристы, ортодоксальные кемалисты, часть генералитета и прозападные партии относятся к Р.Эрдогану с большим подозрением. Время от времени представители турецкой армии – главного оплота кемализма, в завуалированной форме обвиняют правящую партию Справедливости и развития в проведении происламистской политики. При этом турецкие генералы, преимущественно уволенные в запас, дают клятвенные заве-

рения и далее отстаивать светский демократический строй государства. Они пристально наблюдают за его каждым шагом, находясь в состоянии готовности нанести ему удар, если он перейдет «красную черту». Похоже, Р.Эрдоган приближается к этой черте все ближе и ближе³.

Несомненно, что после известного отказа турецкого парламента (1 марта 2003 г.) разместить американские войска на территории Турции, проамериканский турецкий военный истеблишмент остается единственной, хотя и значительно ослабевшей, опорой США и Израиля в Турции. Однако, на наш взгляд, если турецкий генералитет попытается совершить переворот по сценарию 50–70-х годов или даже 1997 г. (устранение правительства Н.Эрбакана), это будет похоже на самоубийственную акцию. После того, как в последнее время было уволено значительное количество прозападно настроенных высших офицеров, место которых заняло «национально сознательное» офицерство, перспектива нового военного переворота в Турции представляется маловероятной.

Второй человек в партии и правительстве А.Гюль также экономист по образованию. Учился в Лондоне, работал в Саудовской Аравии. В отличие от Р.Эрбакана свободно владеет английским и арабским языками. Впервые А.Гюль стал депутатом парламента от партии «Рефах» в 1991 г. В 1996–97 гг. был государственным министром в правительстве Н.Эрбакана.

Идеолог партии Справедливости и развития, спикер турецкого парламента Бюлент Арынч характеризует свою партию как «консервативно демократическую», при этом отмечая, что ислам не является идеологической платформой партии⁵.

Внушительная победа правящей Партии справедливости и развития, на недавних выборах в местные органы власти, прошедших в конце марта с.г., значительно укрепила и без того прочные позиции этой партии. За ее представителей в общей сложности отдано около 40% голосов избирателей. Укрепление позиций правящей партии, несомненно, усилит ее активность как внутри страны, так и на международной арене. Ожидается, что, прежде всего, правительство и парламент пересмотрят некоторые статьи турецкой конституции, которые определяют особые политические функции военной структуры в турецкой политической системе, и раз и навсегда положат конец вмешательству армии в политические процессы в стране. Сегодня партия Справедливости и развития держит экзамен на демо-

кратию. Успех партии вдохновил бы тех, кто считает, что ислам и демократия неразделимы⁶.

Таким образом, характер главной политической силы, находящейся у власти сегодня в Турции, определяет качественно новый исторический этап в развитии ее политической системы, которая предполагает усиление ближневосточной составляющей во внешней политике этой страны. Активизация же ближневосточного направления, и, в частности, арабского, на наш взгляд, неизбежно приведет к пересмотру «отношений стратегического» партнерства с Израилем. Первые признаки такого пересмотра уже появились.

Поворот Турции к арабам

После прихода к власти партии Справедливость и развитие внешняя политика Турции существенно активизировалась на всех направлениях. Нормализованы отношения с Афинами, возобновлен переговорный процесс по кипрской проблеме. Выполняя союзнические обязанности в рамках НАТО, Турция направила свой военный контингент в Афганистан и приняла участие в иракских событиях, хотя и с некоторыми осложнениями для своих отношений с США.

Особенно активизировалось арабское направление внешней политики Турции. Арабские страны и Турция имеют много общих интересов и громадный потенциал экономического сотрудничества. Были нормализованы отношения с Сирией и «Саддамовским Ираком». Получили дальнейшее развития отношения с Египтом и арабскими странами Персидского залива. Подводя итоги пребывания у власти партии Справедливости и развития, А.Гюль отметил значительное улучшение отношений с соседними странами – Грецией, Болгарией и Сирией.

Пришедшая к власти в Турции партия Справедливости и развития в ноябре 2002 г. заявила о своем намерении поддерживать одинаково хорошие отношения как с арабским миром, так и Израилем. Однако с течением времени и укреплением позиций правящей партии как внутри страны, так и на международной арене, все больше акцент делается на развитии именно турецко-арабских отношений⁸.

Ожидается, что на международной арене правительство Р.Эрдогана радикально активизирует отношения Турции с арабскими странами и в условиях «разброда и шатания» среди арабских стран попытается реализовать теорию «нео-

османизма», а проще говоря, играть ключевую роль на Ближнем Востоке. Все предпосылки, внутренние и внешние, сегодня для этого есть⁹.

Недавно спикер турецкого парламента Б.Арендж заявил, что «нынешнее правительство Турции, в отличие от предыдущих правительств, приложит все усилия для развития турецко-арабских отношений во всех сферах – политической, экономической и культурной на новой основе и новых принципах, исключающих возможности для любой третьей стороны посеять вражду между арабами и турками».

Отношения с Турцией с арабскими соседями

На протяжении длительного периода наиболее сложными были отношения Турции со своими ближайшими арабскими соседями – Сирией и Ираком.

Для того, чтобы представить, какой значительный прогресс достигнут в области турецко-сирийских отношений на протяжении лишь последнего года, очевидно следует сделать небольшой экскурс в историю этих отношений. Подобно Ираку, до 1918 Сирия была Оттоманской провинцией. До Второй мировой войны Франции управляла Сирией по мандату от Лиги Наций. В 1939 г. передала сирийскую провинцию Искандерун Турции, что до сих пор расценивается в Дамаске как несправедливое решение. Однако ради общего улучшения двусторонних отношений, эта проблема пока не обостряется. Маловероятно, что Сирия вообще когда-либо официально предъявит Турции территориальные притязания.

Признание Турцией Израиля в 1948 г. стало следующим фактором обострения отношений. С неодобрением отнеслась также Сирия и к вступлению Турции в 1952 г. в блок НАТО. Взаимное недоверие и подозрения характеризовали турецко-сирийские отношения во второй половине XX-го века. Анкара обвиняла Дамаск в пособничестве армянским террористам в их акциях, направленных против турецких дипломатов за рубежом. Одним из источников напряженности в двусторонних отношениях стало строительство Турцией плотины на реке Ефрат без предварительных консультаций с Сирией¹¹. Среди причин, осложнявших турецко-сирийские отношения в 90-х годах прошлого века можно назвать и обвинения Сирии со стороны Анкары в помощи Рабочей Партии Курдистана (РПК), а также в предоставлении помощи грекам-киприотам.

Подписание 23 февраля 1996 г. турецко-израильского соглашения о военно-техническом сотрудничестве резко обострило и без того напряженные отношения между Турцией и Сирией. Соглашение предусматривало создание совместного центра военно-стратегических исследований, обмен разведывательной информацией, проведение совместных военных учений, использование воздушного пространства военной авиацией обеих стран. Кроме того, Израиль брал на себя обязательство оказать помощь Турции в переоборудовании и укреплении ее границ для защиты от курдских сепаратистов¹².

Сирийский вице-президент Абдель Халим Хаддам характеризовал это соглашение как «самую большую угрозу арабам начиная с 1948». Иные арабские политики квалифицировали его как «Багдадский пакт 1996 г.». Выражая беспокойство многих арабских стран, министр иностранных дел Сирии Фарук Шараа, заявил, что «альянс между Израилем и Турцией, соседней мусульманской страной, нелогичен и неприемлем»¹³.

В ответ на подобные заявления, турецкое правительство подчеркивало, что военное соглашение с Израилем ничем не отличается от подобных соглашений с арабскими странами – Ираком, Саудовской Аравией, Иорданией и Ливией. Однако разница состоит в том, что, по сравнению с арабскими странами, лишь военно-технический потенциал Израиля может быть сравним с турецким. При этом следует заметить, что в то время, как упомянутые соглашения с арабскими странами практически оставались незаметными и протокольными, соглашение между Турцией и Израилем «революционизировало» весь спектр отношений между этими двумя странами.

Несмотря на тот факт, что несколько арабских стран участвовали в анти-иракской коалиции в 1991 г., тем не менее некоторые арабские политические аналитики обвинили Анкару в проведении антимусульманской и антиарабской политики, а также в том, что она стала инструментом в руках США и Израиля для выполнения роли «троянского коня» этими двумя странами в регионе.

Обострение турецко-сирийских отношений достигло своего пика в 1998 г., когда Анкара потребовала выслать из Сирии лидера РКП А.Оджалана. Дело дошло до сосредоточения турецких и сирийских войск вдоль общей границы. Однако в результате посредничества египетского президента Хосни Мубарака и подписания 20 октября 1998 г. Аданского протокола

удалось избежать военного столкновения и стабилизировать отношения между Анкарой и Дамаском.

Начало возобновлению турецко-сирийского диалога было положено встречей между будущим сирийским президентом Башаром Асадом и президентом Турции Ахметом Сезером во время участия последнего в похоронах сирийского президента Хафеза Асада. После прихода к власти у Дамаске молодого и прагматичного президента Башара Асада, политическая воля Сирии к развитию добрососедских отношений с Турцией была реализована в ходе визитов в Турцию сирийского министра внутренних дел Харба (сентябрь 2000 г.), вице-президента А.Хаддама (ноябрь 2000 г.) и премьер-министра М.Миро (июль 2003 г.).

Упомянутый визит бывшего премьер-министра Сирии М.Миро в Анкару был первым визитом сирийского премьера в Турцию за последние 18 лет и стал новой значительной вехой в турецко-сирийских отношениях. Этому визиту предшествовали взаимные визиты высокопоставленных официальных лиц обеих стран, возобновление работы турецко-сирийской правительственной комиссии по вопросам сотрудничества, разминирование турецко-сирийской границы, на протяжении более 800 км. В ходе визита М.Миро были подписаны соглашения о контактах в сфере здравоохранения и в нефтегазовой отрасли. Турецко-сирийское экономическое сотрудничество развивается достаточно быстро. В 2002 г. турецкий экспорт в Сирию составил 256 млн. долл. а импорт из Сирии – 506 млн. долл. (преимущественно сырая нефть)¹⁴.

Трехдневный визит сирийского президента Б.Асада в Турцию в начале января 2004 г. в обеих странах назвали «историческим». Во время визита турецкий и сирийский президенты заявляли о стремлении к развитию сотрудничества в различных областях. Обе стороны выступили за сохранение территориальной целостности постсаддамовского Ирака. Во время переговоров подчеркивалось, что Турция и Сирия имеют больше точек соприкосновения, чем различий, что составляет прочную основу для дальнейшего развития добрососедских отношений. Некоторые аналитики считают, что прозападная Турция могла бы помочь Сирии установить отношения с НАТО и Евросоюзом, в то время как Сирия могла бы способствовать увеличению доверия к Турции в арабском мире¹⁵.

При этом следует заметить, что министр иностранных дел Ирана Камаль Харази посетил Дамаск накануне визита сирий-

ского лидера в Анкару. С другой стороны, через два дня после визита Б.Асада турецкий министр иностранных дел Абдуллах Гюль посетил Тегеран. Из этого можно сделать вывод, что Дамаск, имея традиционно дружественные отношения с Тегераном, пытается играть посредническую роль в нормализации отношений между Турцией и Ираном. Очевидно, что иракская проблема была основным внешнеполитическим вопросом на переговорах в Анкаре и Тегеране. Турция, Иран и Сирия, как и все арабские страны, выступают за сохранение территориальной целостности Ирака, пытаясь помешать американским планам, которые поддерживает Израиль, расчленив Ирак на три государственных образования – курдское, суннитское и шиитское. Известный специалист по Сирии британский аналитик Патрик Сил считает, что Дамаск, Тегеран и Анкара смирились с вооруженным вмешательством в Ираке, однако стремятся отстаивать свои интересы в Ираке и готовы сотрудничать с Вашингтоном в ответ на признание им этих интересов¹⁶.

Сирия также приветствовала турецкую инициативу выступить посредником в возобновлении сирийско-израильских мирных переговоров. Как известно, сирийская и израильская стороны время от времени заявляют о своей готовности возобновить переговоры, при этом Тель-Авив считает, что они должны начаться с нуля, в то время как Дамаск настаивает об их возобновлении «с точки, на которой они были приостановлены в 1996 г.».

Развитие отношений между Анкарой и Дамаском в условиях, когда Сирия подвергается массированному давлению со стороны США, является определенным вызовом США и Израилю со стороны нынешнего турецкого руководства. На последней встрече перед американской оккупацией Ирака лидеров арабских стран в Каире в начале марта 2003 г. сирийский президент Башар Асад, был единственным арабским руководителем, который осмелился назвать во всеуслышание американские планы в отношении Ирака «разбоем на большой дороге». И сегодня сирийское руководство не отошло от своих позиций по этой проблеме, хотя и вынуждено считаться с существующими реалиями. Сегодня Сирия практически осталась последней арабской страной, которая придерживается принципов арабского национализма бывшего египетского лидера Гамала Абделя Насера во внешней политике, последовательно, отстаивая «антиимпериалистические и антиссионистские позиции» в

арабском мире, что создает Дамаску высокий авторитет среди арабских народных масс. В свое время Г.А.Насер называл Дамаск «бьющимся сердцем арабского национализма». Сегодня Башар Асад пользуется среди арабов таким же авторитетом, как Насер в 50–60-е годы прошлого века. Это одна из причин, того, что США не могут, себе позволить устранить сирийский режим открытым силовым путем¹⁷.

Сближение между Анкарой и Дамаском не могло не вызвать обеспокоенности Израиля – «стратегического союзника» Турции на протяжении последних 10–15 лет и «стратегического врага» Сирии на протяжении практически всего существования Израиля.

Турция – Ирак

Во время визита в Сирию в начале апреля с.г. спикер турецкого парламента Бюлент Ариндж отметил близость позиций Дамаска и Анкары в оценке событий в Ираке¹⁸.

В последние десятилетия XX-го века турецко-иракские отношения определялись в основном двумя факторами – экономическим и этнополитическим. Турция всегда была заинтересована в бесперебойных поставках иракской нефти в турецкий порт Джейхан на средиземноморском побережье, имея от этого значительную прибыль. Это также отвечало и интересам Багдада. Совместная заинтересованность в стабильной работе этого нефтепровода была основным фактором, который не позволял обострять двусторонние отношения. В проведении своей политики в отношении Ирака Турция всегда опиралась на туркоманов (или тукменов), населяющих вместе с курдами северные районы Ирака. На протяжении 80–90-х годов северные районы Ирака использовались отрядами КРП в качестве базы в борьбе за автономию Турецкого Курдистана. Режим Саддама остро отреагировал на вторжение в мае 1997 г. турецких войск в северные районы Ирака для преследования отрядов КРП, однако это не привело к разрыву экономических отношений.

Несмотря на присоединение Турции в 1991 г. к антииракской коалиции, это не помешало ей со временем восстановить нормальные отношения с режимом Саддама Хусейна, преследуя, прежде всего, экономические интересы. Анкара никогда не призывала к свержению С.Хусейна, полагая, что это могло привести к расчленению Ирака и созданию курдского государства на границе с юго-восточными районами Турции, населен-

ными курдами. Более того, Анкара предпринимала значительные усилия для предотвращения американского вторжения в Ирак. Так, после завершения визитов в Сирию, Египет и Иорданию в начале января 2003 г. министр иностранных дел Турции Абдалла Гюль заявил о возможности предотвращения кризиса в регионе. А.Гюль заявил также, что Турция готова действовать в этом направлении с арабскими странами единым фронтом. Однако на этом фронте Турция не могла играть ведущую роль, поскольку иракская проблема – это прежде всего арабская проблема. Другими словами, Турция была готова поддержать даже радикальную позицию арабских стран для предотвращения оккупации Ирака. Но такой позиции со стороны арабских стран не последовало, и поддерживать было некого¹⁹.

По инициативе Турции в конце января 2003 г. в Стамбуле состоялась встреча министров иностранных дел соседних с Ираком стран (кроме Кувейта), а также Египта. Цель встречи состояла в поиске путей мирного решения американско-иракского кризиса. Эта встреча имела целью также привлечь внимание к тому, что вокруг Ирака находятся страны, большинство которых выступают против американской оккупации Ирака. Для турецкого руководства эта встреча была важна главным образом по внутривнутриполитическим соображениям. В условиях, когда большинство турецкого населения выступало против американской оккупации, надо было продемонстрировать готовность правительства Турции сделать все возможное для предотвращения войны. Всего за несколько дней до начала американской оккупации Ирака в Анкаре был принят заместитель премьер-министра Ирака Т.Азиз²⁰.

Во время встречи в середине октября 2003 г. в Малайзии в рамках 10-й сессии ОИК Генсека ЛАГ Амра Мусы с министром иностранных дел Турции А.Гюлем последний подчеркнул, что «арабы должны быть более активными в отношении Ирака, это арабская территория и они должны защищать ее первыми»²¹.

Выступая в середине апреля перед слушателями военной академии, президент А.Сезер заявил: «Все знают, что Турция прилагала большие усилия для предотвращения военного вмешательства в Ираке, так как мы предсказывали, что это вмешательство приведет к более серьезным проблемам, чем те, которые были до него. Сегодня мы видим, что ни Ирак, ни его соседи, ни все международное сообщество не находятся в лучшей ситуации»²².

Как известно, перед проведением военной операции в Ираке Вашингтон собирался разместить на территории Турции около 60 тыс. солдат, однако турецкий парламент не позволил этого сделать, невзирая на то, что США обещали оказать «помощь» Турции на сумму 15 млрд. долл. 1 марта 2003 г. парламент проголосовал против размещения на турецких базах вооруженных сил коалиции во главе с США. Американско-британские войска вынуждены были вести наступление на Багдад лишь с юга. Такие шаги Турции не «понравились» американцам, в результате чего турки не получили обещанных миллиардов. Однако после того, как Турция предоставила коалиции право на полеты ее самолетов над своей территорией, президент США Джордж Буш запросил у конгресса 1 млрд. долл. на оказание помощи Турции, что стало гарантией дополнительных кредитов на сумму в несколько миллиардов долларов. Турецкое правительство крайне нуждается в американской помощи, стремясь провести реформу финансовой системы и оживить экономику.

Год спустя после американской оккупации Ирака, когда ситуация в Ираке резко обострилась в результате восстания шиитов в Неджефе и суннитов в Фаллудже, Р.Эрдоган заявил, что «иракская проблема никоим образом не может быть решена силой оружия»²³.

Формально оставаясь союзниками, Анкара и Тель-Авив заняли диаметрально противоположные позиции в отношении Ирака. В то время как Израиль всячески поддерживал Вашингтон, турецкое руководство пыталось предотвратить военную операцию США против Ирака. Ирония судьбы, но сегодня, по истечению года после оккупации Ирака, Вашингтон, оказавшись в весьма затруднительном положении, обратился за помощью не только к Анкаре, но даже к Дамаску и Тегерану. К помощи Израиля в этой ситуации Вашингтон прибегнуть не может. Таким образом, расчеты и надежды Израиля на то, что «американский смерч в Ираке» заодно сметет правящие режимы в Дамаске и Тегеране, не оправдались.

Несмотря на преследования курдами иракских туркмен, Турция решила не направлять свой военный контингент в Ирак. Проявляя сдержанность, Анкара надеется завоевать политическое влияние в арабском и мусульманском мире. При этом Турция преследует далеко идущие стратегические цели. Несомненно, что укрепление позиций Анкары на Ближнем Востоке скажется на отношениях с Европейским Союзом, который в 2004 г. рассмотрит заявку на вступление Турции в эту организацию.

В отличие от позитивной реакции большинства арабских стран, а также Ирана на принятие временной иракской конституции, турецкое руководство отмечало, что «этот документ повлечет еще большую дестабилизацию в Ираке». По-существу, этот прогноз оправдался, доказательством чего стало шиитско-суннитское восстание в Ираке в начале апреля с.г. Глава МИД Турции Абдуллах Гюль отправил письмо госсекретарю США Колину Пауэллу, в котором изложил недовольство турецкой стороны тем, что не были учтены права туркменского населения. Анкара, в частности, обеспокоена тем, что принятый документ расчищает путь к расчленению Ирака и не учитывает важные факторы для сохранения внутрииракского этнического и религиозного равновесия²⁴.

Такая позиция Анкары объясняется тем, что Турция видит в широкой автономии иракского Курдистана перспективу образования в будущем независимого курдского государства, к которому впоследствии захотят присоединиться и турецкие курды. В то же время турки считают, что иракская временная конституция не обеспечивает в полной мере законных прав туркменского меньшинства в Ираке. Анкара поддерживает Национальный туркменский фронт Ирака, который считает, что временная конституция не учитывает интересы туркменского меньшинства. Лидеры Фронта объявили о создании «Иракского Туркменистана» со столицей в Киркуке, на который претендуют также курды. Не в последнюю очередь это связано с тем, что район Киркука является наиболее богатым месторождением нефти в Ираке.

Ливанская газета «Аль-Мустакбаль» утверждала, что США пытаются «купить молчание Анкары по поводу иракской конституции». Сообщалось, что заместитель руководителя Временной коалиционной администрации в Ираке Роналд Ньюмен пообещал создать особые условия и предоставить специальные льготы турецким компаниям для получения выгодных контрактов в Ираке²⁵.

В течение последнего года активно развивались отношения Турции и с другими арабскими странами. Так, в середине февраля 2004 г. в Анкаре побывал президент Египта Хосни Мубарак. Среди вопросов экономического сотрудничества обсуждался вопрос транспортировки египетского газа в Европу через территорию Ливана, Сирии и Турции. Объем товарообмена между двумя странами в 2003 г. составил 550 млн. долл. Стороны заявили о близости своих подходов к оценке ситуации в Ираке и вокруг него²⁶.

В конце 2003 г. Р.Эрдоган посетил Саудовскую Аравию, где принял участие в экономическом форуме в Джидде. В кон-

це апреля 2004 г. состоялся визит министра иностранных дел Саудовской Аравии Сауда Фейсала в Анкару. Во время встречи с саудовским министром Р.Эрдоган выразил беспокойство политикой А.Шарона в отношении палестинского народа и абсолютной поддержкой Израиля со стороны США. Последний раз Сауд Фейсал побывал в Анкаре 10 лет назад. По разным причинам в этот период турецко-саудовские отношения пребывали в состоянии стагнации²⁷.

В середине апреля с.г. состоялся визит в Анкару министра иностранных дел Ливана Жана Обейда. Это был первый визит подобного уровня за последний 21 год. Во время этого визита турецкая сторона выразила готовность выступить посредником в конфликте Израиля с Сирией и Ливаном. Стороны договорились о визите в мае с.г. в Анкару премьер-министра Ливана Рафика Харири.

В начале апреля с.г. состоялся визит премьер-министра Марокко Дрисса Джетто в Анкару. В ходе визита подчеркивалось, что Турция и Марокко имеют консенсус по ближневосточным проблемам, в частности, относительно палестинско-израильского конфликта, иракского кризиса и борьбы с терроризмом²⁸.

В мае с.г. планируется ряд поездок премьер-министра Р.Эрдогана в арабские страны. Президент А.Сезер собирается посетить Сирию и Египет²⁹. В данный момент рассматривается вопрос о предоставлении Турции статуса наблюдателя в Лиге Арабских Государств. Есть все основания полагать, что ближайшие месяцы станут периодом качественно нового сближения Турции и арабских стран. Если в Европе перед Анкарой ставят одно требование за другим в качестве условий вступления в ЕС, то на Арабском Востоке Турция в значительной мере сама формирует характер региональных отношений, которые бы отвечали ее национальным интересам.

Турция – Израиль:

«стратегический союз» под угрозой?

«Стратегический союз» между Турцией и Израилем, основанный на военно-экономическом сотрудничестве, оформился к середине 90-х годов, когда Турция имела проблемные отношения почти со всеми своими соседями – Арменией, Сирией, Ираном, Ираком, Болгарией и Грецией. С тремя из этих стран – Сирией, Ираном и Ираком – Израиль находился в состоянии конфронтации, которая длилась десятилетиями. Достаточно проблематич-

ными пока остаются перспективы отношений Израиля с пост-саддамовским «демократическим» Ираком, где Израиль всячески стремится закрепить свои позиции. Кроме того, объективно Турция и Израиль имели и другие предпосылки для сближения: обе страны – стратегические союзники США, имеют, на вооружении преимущественно американскую военную технику. Турция – член НАТО, с которым Израиль имеет высокий уровень военно-технического сотрудничества. Высший офицерский состав обеих стран проходит подготовку в Американских военных академиях. Главной целью Израиля в военно-политическом союзе с Турцией было преодоление политической изоляции в регионе и получение «стратегической глубины» в возможных военных операциях с противниками еврейского государства³⁰.

Таким образом, в то время сближение между Тель-Авивом и Анкарой в политическом отношении выглядело вполне естественным. Не следует исключать также то, что для Турции военный союз с Израилем – это та цена, которую должна была заплатить Анкара в обмен на полноценное членство в НАТО и вступление в Европейский Союз³¹. К тому же, в середине 90-х годов, в условиях, когда арабская солидарность достигла весьма низкого уровня, будучи ослабленной кувейтской авантюрой С.Хусейна, рабские страны, в отличие от 70-х годов, уже были не в состоянии оставить «общий фронт» с целью воздействовать на Анкару политически и экономически, чтобы принудить ее ограничить свои отношения с Израилем.

Естественной была и поддержка Соединенными Штатами турецко-израильского сближения. Вашингтон надеялся, что Турция и Израиль со временем возьмут на себя часть ответственности НАТО в районе Восточного Средиземноморья. Кроме того, быть единственным, хотя и могущественным покровителем Израиля на протяжении у последних 50 лет, – роль довольно обременительная в экономическом отношении и «неблагодарная» в политическом, поскольку она вызывает постоянные нарекания со стороны почти всех арабских стран, и не только их. В Вашингтоне надеялись, что в результате сближения с Турцией военно-политические позиции Израиля в регионе будут укрепляться, что позволило бы США хотя бы частично снять с себя груз ответственности за безопасность Израиля. С другой стороны в Вашингтоне возлагали надежды на то, что турецко-израильский союз сделает Сирию, Ливан и палестинцев более уступчивыми на переговорах с Израилем.

Поскольку подписание военного соглашения с Израилем произошло в период обострения борьбы между западниками и исламистами в Турции накануне прихода к власти исламистского правительства Неджмиттина Эрбакана, это соглашение следует рассматривать также как попытку закрепления турецкими военными прозападного курса Турции. Один из авторов по этому поводу писал, что, «если бы это было возможным, Анкара вырыла бы глубокий ров, чтобы отделить себя от Востока, арабов и ислама»³².

До недавнего времени отношения между Турцией и Израилем, изображались в официальных источниках Анкары и Тель-Авива не иначе, как отношения между двумя странами региона, которые руководствуются принципами демократии и рыночной экономики, развиваются на основе взаимной выгоды в политической, экономической, научной, технологической и военной областях.

Однако слабым местом турецко-израильских отношений было и остается то обстоятельство, что они поддерживались исключительно на уровне правящих элит и представителей деловых кругов и не пользовались поддержкой подавляющего большинства турецкого населения. Впрочем, такие «слабые места» имеют место в отношениях Израиля практически со всеми арабскими и мусульманскими странами.

Кроме того, следует отметить, что, несмотря на союзнические отношения, Турция всегда имела свою, отличную от израильской, позицию относительно арабско-израильского конфликта. Турция исходит из того, что стабильный мир и безопасность в регионе могут быть достигнуты только путем переговоров на основании резолюциях Совета Безопасности ООН 242 и 338 и исходя из принципа «земля в обмен на мир». Турция поддерживает идею мирного сосуществования двух государств – Израиля и Палестины в пределах безопасных и признанных границ.

Турция не признает Иерусалим, который оставался под Османским правлением 400 лет (1517–1917 гг.), в качестве столицы израильского государства. Турция считает, что окончательный статус Иерусалима – города трех мировых религий – должен быть определен в ходе палестино-израильских переговоров. Наряду с израильским, в Анкаре действует Посольство Палестины. Рассматривая палестино-израильское противостояние ядром арабско-израильского конфликта, Турция вы-

ступает также за возобновление израильско-сирийских и израильско-ливанских переговоров³³.

Необходимо отметить, что антиизраильская риторика была присуща и предшествующему премьер-министру Бюленту Эджевиту, хотя он отнюдь не был исламистом. Так, выступая перед парламентом 4 апреля 2002 г. по поводу событий на палестинских территориях, бывший премьер-министр заявил, что «геноцид против палестинского народа совершается на глазах всего мира»³⁴.

Арабские и исламские страны, особенно Сирия и Иран, резко осуждали экономическое и военное сотрудничество Турции с Израилем, рассматривая его как измену мусульманской солидарности. Арабские столицы также с неодобрением относились к планам Турции по снабжению Израиля пресной водой. Турцию упрекали также в том, что будучи ведущей мусульманской страной, она проявляет слабый интерес к «палестинскому делу». В иранских СМИ утверждалось, что «неблагоразумный альянс» Турции с Израилем приведет к изоляции Анкары в мусульманском мире. При этом подчеркивалось, что выгоды Турции «от сотрудничества с мусульманскими странами значительно перевешивают сомнительные выгоды взаимодействия с главным противником Ислама – Израилем»³⁵.

Следует отметить, что в последние годы арабские страны стали менее болезненно реагировать на турецко-израильское сближение. Это стало результатом как «разъяснительной» работы турецкой дипломатии относительно содержания и целей турецко-израильского сотрудничества, так и следствием усиления прагматизма и умеренности в политике арабских стран в последние годы. В конце концов, почти все арабские страны имеют одного покровителя с Израилем – Соединенные Штаты.

Первой попыткой Израиля наладить политическое взаимопонимание с новым турецким руководством был визит в Турцию в середине апреля 2003 г. израильского министра иностранных дел Сильвана Шалом. «Мы придаем большое значение диалогу, который ведем с Турцией. Годовой торговый оборот между Турцией и Израилем составляет примерно 1,2 млрд. долл. Кроме того, Турция позиционирует себя как здравомыслящее мусульманское государство», – сказал Шалом в интервью Jerusalem Post. Однако уже в ходе этого визита участники переговоров расставляли разные акценты, оценивая ситуацию в регионе. Воспользовавшись визитом Шалом, его турецкий визави

А.Гюль призвал администрацию Буша «не потакать тем, кто утверждает, будто Соединенные Штаты в скором времени намерены напасть на Сирию или Иран». Это заявление прозвучало в тот момент, когда Израиль действительно прилагал все усилия, чтобы убедить Вашингтон одновременно с Ираком «заняться Сирией и Ираном»³⁶.

Визит израильского президента М.Кацава в Турцию 8–9 июля 2003 г. был следующей попыткой укрепить политическую составляющую «стратегического союза» Израиля и Турции после прихода к власти нового руководства в Анкаре, которое в начальный период своей деятельности всячески открещивалось от своего происламского происхождения. При обсуждении вопросов региональной политики израильский президент заявил о желательности турецкого посредничества в арабо-израильском конфликте. При этом он не преминул обвинить сирийского президента Б.Асада в том, что «он увеличивает проблемы» между Израилем и Сирией. Однако этот выпад в сторону сирийского руководства был воспринят в Анкаре достаточно сдержанно. Уже в то время Турция имела совершенно другие планы в отношении Дамаска³⁷.

«Отрицательный заряд» в турецко-израильских отношениях постепенно накапливался, и нужен был лишь повод, чтобы он разрядился. Таким поводом стала ликвидация 22 марта 2004 г. лидера палестинской радикальной организации ХАМАС шейха Ахмеда Ясина. Премьер-министр Турции Реджеп Эрдоган не замедлил весьма резко отреагировать на это событие. В интервью турецкой газете «Хуррийет», он в частности сказал: «Это было террористической акцией... Если мы хотим достичь мира на Ближнем Востоке, если мы хотим решить эту проблему, Израиль, прежде всего, должен отказаться от подобных методов... Это событие нанесло тяжелейший удар по мирному процессу»³⁸.

В другом выступлении Р.Эрдоган назвал убийство А.Ясина проявлением «государственного терроризма»³⁹. Со своей стороны, председатель турецкого парламента Булент Арендж заявил, что в будущем турецкий парламент будет рассматривать соглашения с Израилем с «особым пристрастием»⁴⁰.

Очевидно, одним из первых соглашений, которое может «не пропустить» турецкий парламент в его нынешнем составе, будет соглашение о продаже Израилю пресной воды из бассейна реки Манавгат, если оно вообще будет подписано. В соответствии с протоколом к этому соглашению Израиль будет

закупать 50 млн. куб. м воды в год на протяжении 20 лет. Хотя это количество составляет всего лишь 3% потребляемого в Израиле количества пресной воды, тем не менее, продвижение к подписанию этого соглашения происходит довольно медленно, при явном затягивании этого процесса со стороны Турции. Переговоры по этому соглашению ведутся уже более 4-х лет. Нынешний министр энергетики Турции Огор Зияль несколько раз откладывал свой визит в Израиль для подписания соглашения. И это несмотря на постоянное давление на Анкару со стороны еврейского лобби в США. Чтобы как-то успокоить Тель-Авив и еврейское лобби в Америке турецкое правительство подписало пока только лишь предварительный протокол к будущему соглашению. После объявления правительством проекта приватизации использования водных ресурсов реки Манавгат, подписание этого соглашения отодвигается на неопределенное время. Предполагается, что в тендере по этому проекту примут участие как американские, так и арабские бизнесмены. Похоже, что борьба за этот проект все более приобретает политическую окраску⁴¹.

Когда менее чем через месяц после убийства А.Ясина израильские спецслужбы ликвидировали его преемника – Абдель-Азиза Рантиси, Министерство иностранных дел Турции распространило заявление, в котором резко осудило эту новую акцию. В заявлении подчеркивалось, что «уничтожение палестинских лидеров не поможет восстановить безопасность в Израиле»⁴². Еще более жесткие заявления последовали от Р.Эрдогана. В частности, он заявил, что «настало время сказать Ариэлю Шарону, чтобы он прекратил убийства и преступления, которые он совершает от имени израильского правительства. Ракетами и бомбами нельзя достичь безопасности и стабильности для израильтян». Из источников турецкого правительства стало известно, что Анкара пересмотрит сотрудничество с Тель-Авивом в военной области и официально потребует от правительства А.Шарона прекратить уничтожение представителей палестинского руководства. Анкара также склоняется к отмене всех ранее запланированных двухсторонних визитов⁴³.

18 апреля с.г. в Анкаре и Стамбуле состоялись многотысячные демонстрации обсуждения «израильского террора против палестинского народа». Демонстранты жгли американский и израильский флаги и обвиняли Вашингтон в покровительстве «террористу и преступнику» А.Шарону. В заявлениях и обра-

щениях многих партий и общественных организаций содержался призыв к разрыву дипломатических отношений с Израилем.

Определенным индикатором ухудшения турецко-израильских отношений может служить предложение турецких властей перенести на неопределенный срок визит израильского министра промышленности и торговли Эхуда Ольмерта в Турцию, запланированный на середину апреля 2004 г. В качестве предлога указывалось на «чрезвычайную занятость» турецкого руководства кипрской проблемой. В то же время это не помешало правительству Турции в те же дни принять в Анкаре саудовского министра иностранных Сауда Аль-Фейсала⁴⁴.

Р.Эрдоган также отказался встретиться с большой группой израильских бизнесменов и правительственных чиновников, которые прибыли в Анкару для ведения переговоров по поводу приватизации некоторых государственных объектов. Договоренность об этой встрече была достигнута за месяц до приезда израильской делегации. Р.Эрдоган заявил, что его совесть не позволяет ему «встречаться с израильтянами в то время, когда правительство А.Шарона продолжает уничтожать палестинское руководство и совершает террористические акции против палестинского народа». Однако Р.Эрдоган нашел время для встречи с палестинскими детьми, которые прибыли в Анкару для участия в праздновании Дня детей в Турции⁴⁵. В то же время в Стамбуле проводилась выставка рисунков еврейских детей-узников немецких концлагерей на территории Чехословакии⁴⁶.

Вопросы турецко-израильских отношений были обсуждены Р.Эрдоганом во время встречи с руководством Партии справедливости и прогресса, министрами и членами парламента в рамках общего годового совещания партии и правительства в городе Анталя. На этом совещании Р.Эрдоган рекомендовал правительству пересмотреть весь комплекс отношений Турции с Израилем в политической, экономической и военной областях. Подавляющее большинство участников совещания поддерживали эти рекомендации⁴⁷.

Отвечая на вопрос по поводу его прежней инициативы относительно посредничества между Израилем и Сирией, премьер-министр Турции заметил, что «не осталось ничего, что нужно было бы в посредничестве. Все затянулось дымом»⁴⁸.

Порой, антиизраильская кампания в Турции приобретает характер истерии и психоза. Выступая в турецком парламенте, депутат от Партии справедливости и развития Ахмед Узбек

назвал А.Шарона «дракулой, пьющим кровь палестинского народа». А.Узбек обвинил Шарона в совершении «массового геноцида против палестинского народа и призвал арабские и исламские страны к единым действиям против империализма и международного сионизма»⁴⁹.

Очевидно, что резкое ухудшение турецко-израильских отношений существенно усиливает изоляцию Израиля на Ближнем Востоке и значительно подрывает позиции Тель-Авива на международной арене. Поэтому Израиль предпринимает всевозможные усилия с целью нейтрализации роста антиизраильских настроений в Турции, как в правительственных кругах, так и среди общественности. Большое количество различных неправительственных американских и израильских организаций совершают многочисленные поездки в Турцию, где проводят встречи с представителями правительства, парламента и общественных организаций. Израильские и еврейские визитеры из США призывают к «усилению турецко-американско-израильского сотрудничества перед лицом опасности со стороны исламистских экстремистских организаций».

Различными являются подходы Анкары и Тель-Авива и к так называемой американской инициативе «реконструкции» Ближнего Востока. Как известно, упомянутая инициатива предполагает проведение демократических реформ, экономической либерализации «ради борьбы с бедностью и отсталостью, которые порождают терроризм». Этот вопрос будет поставлен на предстоящем саммите НАТО в Стамбуле.

В соответствии с программой «реконструкции» Ближнего Востока должно быть создано такое сообщество, которое полностью отвечало бы интересам США и Израиля в этом регионе. Основной замысел этой программы сформулирован таким образом: «решение палестинской проблемы через Багдад». Первая фаза «реконструкции» Ближнего Востока заключается в создании в Багдаде режимной демократии. После этого или параллельно с этим администрация Дж.Буша планирует «взяться» за другие арабские страны, прежде всего, Сирию, Саудовскую Аравию, чтобы заставить их прекратить предоставление помощи различным палестинским группировкам. Американские и израильские стратеги прогнозируют, что после ослабления поддержки со стороны Сирии и Ирана радикальные палестинские группировки «ХАМАС», «Исламский джихад», «Хизбалла» и другие утратят возможность вести эффективную и серьезную

борьбу против Израиля. Они также надеются, что ослабление деятельности экстремистских палестинских группировок, в свою очередь, приведет к прекращению интифады, что, как ожидается, должно вынудить палестинское руководство пойти на компромисс с Израилем.

Администрация США предоставила турецкому премьер-министру Р.Эрдогану зеленую улицу в ходе его визита в Вашингтон в январе с.г. с целью продвижения американской инициативы «Большого Ближнего Востока», принимая во внимание ведущую роль Турции в регионе. По мнению Дж.Буша, турецкая светская государственная система может служить парадигмой для всех ближневосточных стран. Во время своего визита в Турцию в середине февраля лидер израильской партии Труда Ш.Перес также заявил, что Турция является образцовой страной в мусульманском мире и могла бы играть ключевую роль в регионе⁵¹.

Однако, несмотря на призывы играть ведущую роль в американо-израильских планах «реконструкции» Ближнего Востока, позиция Турции все же больше согласуется с позицией арабских стран, которые считают, что процессы демократизации и переустройства в арабских обществах назрели, однако они должны реализоваться усилиями самих этих обществ, а не навязываться Соединенными Штатами без учета особенностей как всего Ближнего Востока, так и каждой страны в отдельности. Совместная позиция Турции и арабских стран была продемонстрирована во время работы «Демократического конгресса исламских государств» в середине апреля в Стамбуле. В заключительной декларации конгресса подчеркивалось, что «исламской культуре свойственны толерантность, справедливость, миролюбие, что составляет основу демократического правления в исламских странах». Уже то обстоятельство, что на конгрессе не обсуждалась американская инициатива реформирования Ближнего Востока, говорит о том, что декларацию конгресса можно рассматривать в качестве альтернативы этой инициативе. Заключительная декларация конгресса направлена парламентам, главам государств, лидерам политических партий и неправительственным организациям всех стран мира, и, в первую очередь Соединенным Штатам, Великобритании, Франции, Китаю и России⁵².

Участники конференции возложили ответственность за существующее положение в арабских и мусульманских странах на США и западные страны, указав, что основной причиной от-

сталости ближневосточных стран и отсутствия в них демократии был колониализм и американская поддержка диктаторских режимов, включая С.Хусейна⁵³.

Несколько иную позицию по вопросу о реформировании Ближнего Востока и роли Турции в этом процессе занял президент А.Сезер. Выступая на конференции в Военной академии в Стамбуле, он подчеркнул, что «Турция не может быть объектом концепции “Великого Ближнего Востока”. Попытки представить светскую Турцию в качестве “страны умеренного ислама” безосновательны и неприемлемы, поскольку умеренный ислам не является основой республиканского устройства в Турции. Любые попытки совместить теократическое государство с демократией противоречат истории и науке. Принцип секуляризма является фундаментальной основой всех ценностей, формирующих Турецкую Республику». Вместе с тем, президент Сезер отметил, что арабские страны относятся с «определенным подозрением к инициативе США, рассматривая ее в качестве нового варианта теории неоколониализма в регионе»⁵⁴.

Заключение

Позиция Анкары относительно американских действий в Ираке вызвала восхищение в арабском мире. В то время, как арабские страны практически оказались неспособными занять четкую позицию в отношении этих планов и, тем более, сделать что-либо для предотвращения оккупации Ирака, Турция, оставаясь стратегическим союзником США и членом НАТО, заняла в отношении американских планов более радикальную позицию, чем все арабские страны вместе взятые. Прежде всего, имеется ввиду позиция турецкого парламента, которая не позволила дислоцировать американские войска на территории Турции накануне их вторжения в Ирак. Весной 2003 г. в турецких городах прошли антиамериканские демонстрации, которые по своему размаху и массовости превзошли подобные демонстрации во всех 22 арабских странах вместе взятых, что лишь раз подчеркнуло беспомощность разобщенных арабских режимов самим навести порядок в своем арабском доме. Лишь только это обстоятельство подняло на небывалую высоту турецкий престиж в арабских странах и отодвинуло на задний план все «прегрешения» Турции перед Арабскими миром, включая турецко-израильское сотрудничество.

Последние политические шаги нынешнего турецкого руководства демонстрируют, что более приоритетным для Турции становится лидерство на Ближнем Востоке по сравнению с планами европейской интеграции. Поскольку арабские страны составляют 90% этого региона, особое значение приобретает развитие турецко-арабских отношений. Успешно развивать эти отношения, сохраняя или активизируя одновременно отношения с Израилем, практически невозможно. Похоже, что приоритет будет отдан арабским странам. Однако вряд ли это приведет к резкому ухудшению турецко-израильских отношений. Скорее всего, динамика их развития несколько затормозится и будет поддерживаться на определенном оптимальном уровне, скажем, на уровне отношений Израиля с Египтом и Иорданией. Кроме экономических выгод, поддержание нормальных отношений с Израилем будет приносить Анкаре и определенные политические дивиденды. По крайней мере, это даст возможность Анкаре выполнять определенную посредническую роль в арабо-израильском конфликте и поддерживать стабильные отношения со своим стратегическим союзником – Соединенными Штатами.

Прогнозируя будущее развитие Ближнего Востока, немало исследователей видят в Турции страну, которая могла бы стать общепризнанным лидером этого региона. Еще в 1984 г. Карл Браун, ученый из Принстонского университета, пришел к заключению о том, что Ближнему Востоку необходимо «государство-ядро», которое способствовало бы систематическому упорядочению в регионе. По его мнению, самым подходящим кандидатом на эту роль могла бы стать Турция⁵⁵. Подобной точки зрения придерживается и Самюэль Хантингтон в своей книге «Столкновение цивилизаций». Хантингтон посоветовал туркам взять на себя роль регионального лидера на Ближнем Востоке вместо того, чтобы «терпеть унижения со стороны европейцев при каждой попытке постучаться в двери Европейского Союза»⁵⁷.

Похоже, что подобные идеи начинают все больше овладевать умами нынешнего турецкого руководства. Однако, на наш взгляд, неарабская Турция, несмотря на весь свой огромный политический, экономический и военный потенциал, не сможет быть единоличным и непререкаемым лидером Ближнего Востока. Во-первых, на это не пойдут сами арабские страны, среди которых есть такие, которые также претендуют на лидерство. Это, прежде всего, Египет и Саудовская Аравия. Во-вторых, есть еще и не менее сильный и амбициозный, чем Турция, Иран.

В-третьих, лидер Ближнего Востока уже есть. Это Соединенные Штаты Америки. В этом можно не сомневаться, если вспомнить хотя бы одну деталь. По подсчетам американского экономиста Томаса Стоффера, за период с 1945 г. по 2002 г. США потратили до 2,9 трлн. долл. (в ценах 2002 г.) на поддержку стабильности на Ближнем Востоке, точнее – своих креатур и союзников. Например, за этот период Израиль получил 247 млрд. долл., Египет – 139 млрд. долл., Турция – 159 млрд. долл.⁵⁷

Американцы – люди прагматичные, и зря денег на ветер не бросают. Единственное, что могло бы как-то ограничить всевластие США на Ближнем Востоке, так это тесный союз Турции и Ирана **со всеми** арабскими странами, и, особенно, с Египтом и Саудовской Аравией. Такое развитие событий представляется маловероятным, но полностью исключать его тоже нельзя.

¹ Changing relations: turkish – Israeli – arab triangle. – «PERCEPTIONS». – March-May, 2000. – Volume V, Number 1 // http://www.mfa.gov.tr/grupa/percept/V-1/bengio_ozcan.htm

² <http://sandik.superonline.com/index.php?xyz=secimsonuclari&yil=2002>

³ Аль-Мустакбаль 30.08.2003.

⁴ The new cabinet in Turkey: Who is who? – *POLICYWATCH*. – Number 683. – November 27, 2002.

⁵ Аль-Мустакбаль 27.03.2004.

⁶ Milliyet, 31.03.2004.

⁷ Turkey: delivering on reform. – <http://www.mfa.gov.tr/grupa/ai/Gul-12December2003.htm>

⁸ Katsav and Sezer hold talks on bolstering ties. – <http://www.middle-east-online.com/english/?id=6299=6299&format=0>

⁹ Правящая партия выиграла выборы в Турции http://top.rbc.ru/index.shtml?news/daythemes/2004/03/29/29022916_bod.shtml

¹⁰ Аль-Мустакбаль 26.03.2004.

¹¹ Turkey Table of Contents // <http://countrystudies.us/turkey>

¹² Иванова И.И. Турецко-израильские отношения и проблемы региональной безопасности // Ближний Восток: проблемы региональной безопасности. – М., 2000, с. 82–83.

¹³ Changing relations: turkish – israeli – arab triangle. – «PERCEPTIONS». – March-May, 2000. – Volume V, № 1 // http://www.mfa.gov.tr/grupa/percept/V-1/bengio_ozcan.htm

¹⁴ Turkey's relations with the Middle East. <http://www.mfa.gov.tr/grupa/ai/middleeast.default.htm>

- ¹⁵ [http://www.arabnews.com/?artid=37722=](http://www.arabnews.com/?artid=37722)
- ¹⁶ Patrick Scale. Syria And Turkey Defy The United States. – Al-Hayat 2004/01/9.
- ¹⁷ S.T. Martin. Arab world looks to Syria. – St. Petersburg Times, 15.04.2003. <http://www.sptimes.com/2003/04/15/Columns/html>
- ¹⁸ <http://www.turkishpress.com/turkishpress/news.asp?ID=19044>
- ¹⁹ Can A Common Front Prevent A War?
<http://www.turkishpress.com/turkishpress/news.asp?ID=8452>
- ²⁰ Iraqs neighbours hold summit to avert war // http://www.cbc.ca/stories/2003/01/23/world/turkey_summit030123
- ²¹ Anadolu Agency: 10/15/2003.
- ²² Turkey cannot take place among countries targeted by Greater Middle East Initiative. – Anadolu Agency: 4/14/2004.
- ²³ Аль-Мустакбаль 14.04.2004.
- ²⁴ <http://www.regnum.ru/allnews/234241.html>
- ²⁵ Аль-Мустакбаль 12.03.2004.
- ²⁶ Аль-Ахрам 12.02.2004.
- ²⁷ Аль-Мустакбаль 23.04.2004.
- ²⁸ <http://www.turkishpress.com/turkishpress/news.asp?ID=18980>
- ²⁹ Аль-Мустакбаль 23.04.2004.
- ³⁰ Ф.Е.Конович. Турецко-израильские отношения в 90-е годы // Востокоевдний сборник. – М., 2002, с. 368.
- ³¹ О.Волович. Туреччина – Ізраїль: політичні наслідки військового співробітництва // «Час – Тайм» 2.10–9.10.1997.
- ³² Changing relations: turkish – israeli – arab triangle. – «PERCEPTIONS» March-May, 2000. – Volume V, № 1 // http://www.mfa.gov.tr/grupa/percept/V-1/bengio_ozcan.htm
- ³³ Turkey's relations with the Middle East
<http://www.mfa.gov.tr/grupa/ai/middleeast.default.htm>
- ³⁴ Turkey blasts Israel for 'genocide'
<http://www.gulf-news.com/Articles/print.asp?ArticleID=46577>
- ³⁵ Andrew Borowiec. Arab nations decry Turkey's Israel ties. – The Washington Post – June 1, 2001. – <http://www.atour.com/~aahgn/news/20010610g.html>
- ³⁶ Турция стремится повысить свое влияние в регионе
<http://www.eurasianet.org/rassian/epartments/insight/articles/eav041803aru.shtml>
- ³⁷ Katsav and Sezer hold talks on bolstering ties
<http://www.middle-east-online.com/english/?id=6299=6299&format=0>
- ³⁸ Премьер министр Турции назвал ликвидацию Ясина «Терроризмом» // <http://www.isra.com/news/?item=32683>
- ³⁹ Аль-Мустакбаль 14.04.2004.

- ⁴⁰ Аль-Мустакбаль 26.03.2004.
- ⁴¹ Аль-Мустакбаль 06.03.2004.
- ⁴² Turkish Foreign Ministry condemns killing of Rantisi
<http://turkishnewsline.com/haber.php?id=19735>. – 18 April 2004.
- ⁴³ Аль-Мустакбаль 20.04.2004.
- ⁴⁴ Turkey rejects Minister Olmert's request to visit. –
<http://www.haaretzdaily.com/hasen/spages/416362.html>.
- ⁴⁵ Аль-Мустакбаль 21.04.2004.
- ⁴⁶ Аль-Мустакбаль 23.04.2004.
- ⁴⁷ Аль-Мустакбаль 19.04.2004.
- ⁴⁸ Премьер министр Турции назвал ликвидацию Ясина «терроризмом». – <http://www.isra.com/news/?item=32683>
- ⁴⁹ Аль-Мустакбаль 23.04.2004.
- ⁵⁰ Аль-Мустакбаль 23.04.2004.
- ⁵¹ Vakit 16.02.2004.
- ⁵² Islamic Countries Democracy Congress Ends Anadolu Agency:
4/14/2004.
- ⁵³ Аль-Мустакбаль 14.04.2004.
- ⁵⁴ Turkey cannot take place among countries targeted by Greater Middle East Initiative. – Anadolu Agency: 4/14/2004.
- ⁵⁵ L. Carl Brown, International Politics and the Middle East. Princeton N.Y. 1984, с.176
- ⁵⁶ Samuel P. Huntington. Clash of Civilizations, New York, 1966. Нем.: Kampf der Kulturen, Wien, 1996, глава 7 о «государстве-ядре».
- ⁵⁷ А.Волович. Ирак. Тяжелый год позади. Что дальше?
<http://www.zerkalo-nedeli.com/ie/show/487/46013/>

ВОЙНА В ИРАКЕ, ИРАКСКИЕ ТУРКМЭНЫ И ТУРЦИЯ.

Одной из важных политических проблем, которой заняты власти и общественность Турции в связи с событиями в соседнем Ираке в 2003 г. и в последующее время, – это характер федеративного устройства страны, подготавливаемого для Ирака руководством англоамериканских оккупационных войск и временными местными властями. Речь идет, прежде всего, об определении в этом устройстве автономии для курдской общины. Ее право на достойную автономию было завоевано в итоге многолетней борьбы с диктаторским иракским режимом и оно, это право, вот уже несколько лет осваивается курдским народом Ирака.

Что же касается турецкой стороны, то для нее статус максимально широкой курдской автономии в Ираке – давняя головная боль; Турция решала «свой» курдский вопрос по иному, жестко, не признавая за своими курдами никакой автономии, даже культурной, не признавая, прежде всего, права курдского народа свободно пользоваться своим языком. Утверждалось при этом, что все требования турецких курдов в этом направлении ведут к сепаратизму и развалу Турции. Чем больше независимости будет иметь в федеративном Ираке автономное курдское государство, тем большая вероятность, по их мнению, превращения этой автономии в независимый Курдистан и, соответственно, адекватный отклик всего этого в турецком Курдистане, где совсем недавно с большим трудом и большой кровью было подавлено национальное движение курдов.

Как можно понять, турецкие власти делают все возможное на дипломатическом фронте для того, чтобы уменьшить вероятность такой, по их мнению, угрозы территориальной целостности Турции. Здесь и постоянные переговоры на эту тему с американцами, ответственными за порядок и демократию в Ираке, в том числе в курдских районах (более того, весной 2004 г. в Турции громче звучали призывы к солидарности в

решении этого вопроса с сирийскими и даже иранскими властями) и встречи турецкого руководства с лидерами этих стран перед угрозой повтора в каждой из этих стран иракского варианта решения курдского вопроса. Здесь, кстати, и активный обмен мнениями с временной иракской властью. К обмену мнениями привлекается и египетская сторона.

В поисках контрмер во имя предотвращения вышеуказанной угрозы турецкие власти обратились к средству, давно испытанному в других ситуациях, – к тюркизму, националистическим чувствам, они, как правило часто получают поддержку внутри страны. Общеизвестна активность, которую в давнем и недавнем прошлом националистические круги страны демонстрировали в отношении тюркских народов СССР, Российской Федерации, выступая в роли некоего старшего брата, готового всегда всемерно и бескорыстно позаботиться о своих близких и дальних «родственниках». Однако, по странной случайности, только один тюркский народ выглядел относительно сиротой в обширном списке этносов, требовавших, по мнению радикальных националистов, постоянной защиты и внимания. Мы имеем в виду туркменов Ирака.

Этот тюркский этнос живет столетия совсем рядом со «старшим братом», не дальше, чем например азербайджанцы, но помнили о его существовании лишь специалисты-страноведы.

Как получилось, что туркмены очень давно оказались на арабских территориях (и не только там) в границах могущественной Османской империи? Общеизвестно, что туркменские племена представляли собою весьма активную часть войска стремительно расширявшейся империи, они находились и среди тех турок, которые (часто в ходе вооруженной борьбы, под знаменами газавата против Византии и государств Западной Европы) постепенно заселяли Малую Азию и Балканы. На примере существования государства сельджукидов Малой Азии об этом подробно пишет академик В.А.Гордлевский¹.

Часть туркмен долго сохраняла свой особый статус кочевников, их боевые отряды, дружины считались особо приближенными к султану, составляя наступательное ядро османского войска в различных краях Османской империи, они же занимались охраной приграничных рубежей².

Составляя активную часть османского войска, воины-туркмены считались и наименее управляемой его частью, его *enfant terrible*. По свидетельству историков, их отличали не

только наступательный дух, но и недисциплинированность и своеволие. В качестве такой особой боевой единицы, туркмены сохранили и свое первоначальное племенное название в особом качестве кочевников, и свои внутривнутриплеменные, родовые наименования. Когда наступало время перехода к оседлости отдельных родов туркмен и некоторых других племен, то их размещение где-либо в качестве постоянных поселенцев становилось, подчас, конфликтной проблемой, которой приходилось заниматься османской властью³.

По аналогичной схеме происходило, очевидно, расселение туркмен на некоторых арабских территориях империи, в частности, на территории нынешнего Ирака, который обрел свой статус в результате поражения Османской империи в первой мировой войне. Внимание к иракским туркам возникло сразу же после этих событий в связи с перипетиями решения мосульского вопроса, который сводился к спору между Турцией и Англией о территориальной принадлежности района Мосула. Англичане захватили район Мосула на исходе первой мировой войны в 1918 г., учитывая его стратегическую важность и нефтяные богатства, включили при содействии только что созданной Лиги Наций в состав Ирака, ставшего в августе 1920 г. по решению этой международной организации подмандатной территорией, опекаемой Англией. Можно напомнить, что к этому времени в регионе активно действовала Тэркиш петролеум компани, в которой активную роль играла Бритиш петролеум и куда стремилась внедриться американская Стандарт Ойл, настойчиво приглашая всех признать очень у них ходовой тогда лозунг открытых дверей. Турецкие власти не признали этот захват, утверждая, что вилайет населен в значительной степени турками и входит в национальные границы новой Турции.

В Лозанне в ходе подготовки мирного договора с кемалистской Турцией лорд Керзон, глава английской делегации, а именно она тогда задавала тон на переговорах с турками, настаивал на сохранении региона за Ираком, и спор в Лозанне не был решен. 2-й пункт ст. 3 Лозаннского договора устанавливал девятимесячный срок достижения по проблеме Мосула взаимной договоренности между Англией и Турцией, а если этого не произойдет передать решение вопроса в Лигу Наций. Уже в мае 1924 г. прошли переговоры по этому вопросу в Стамбуле между турками и англичанами, где турецкая сторона доказывала, что 2/3 населения Мосульского вилайета – турки и

курды, а географически этот район является составной частью Турции и т.п. Стороны так и остались на своих позициях вопрос перешел введение Лиги Наций. Его обсуждение в Женеве продолжалось два года, с сентября 1924 г. Лига Наций занималась им детально, направляя в регион своих представителей с целью определения этнического состава населения – турецкое оно или нет. Во время этих переговоров в спорной зоне, где англичане охраняли установленную ими же демаркационную линию, возникали вооруженные столкновения турецких и английских войск. Турки настаивали на плебисците, англичане его отвергали.

Для турок вскоре стало очевидным, что попытаться вернуть район Мосула они могут лишь с помощью военной силы, что в тех условиях не представлялось возможным. Дипломатически их поддержала советская Россия, но этого оказалось мало. Доклад комиссии Лиги Наций был заслушан в октябре 1925 г. и оказался неожиданным: он признавал, что население Мосула предпочитает оставаться неприсоединившимся ни к одной из сторон. Однако комиссия вместе с тем предлагала, исходя из «потребностей нормального развития» Ирака, считать Мосул частью иракской территории, продлить английский мандат над Ираком на 25 лет. Вопрос был окончательно закрыт на формально тройственных (с участием Ирака) переговорах, которые закончились 5 июня 1926 г. подписанием англо-ирано-турецкого договора о Мосуле. Договор признавал т.н. Брюссельскую линию (с небольшими исправлениями), оставляя, таким образом, Мосул в пределах Ирака. Турции предоставлялось право либо получать в течение 20 лет 10% с доходов иракского правительства от мосульской нефти, либо капитализировать эту свою долю доходов в сумме 500 тыс. ф. ст.⁴

Подписание договора способствовало дальнейшей нормализации отношений Турции, прежде всего, с Англией, также и с Францией. Получив финансовую компенсацию, Турция предпочла не поднимать далее шума по поводу своих соплеменников. Сведения о численном составе и местах где сохраняются остатки туркмен – либо еще кочевников, либо их осевших собратьях, в том числе в самой Турции, нелегко найти в статистике. Об этом свидетельствует и приблизительность сведений, которые можно было встретить совсем недавно в некоторых изданиях.

Достаточно осведомленным можно считать Питера Эндрю Альфорда, опубликовавшего в 1989 г. на английском языке книгу об этнических группах в Турции. Перевод этой книги на турецком языке опубликован в Стамбуле. Автор делит туркменов на две религиозные группы – суннитов и шиитов. Самоназвание и тех, и других – туркмены, иногда шиитов именуют алевитами, кызылбашами. В книге приводятся и местные племенные названия тех и других – авшары, чепни, бекдик, хотамыш, ускюдарлы, сырач и др. Численность туркмен автор не сообщает, ссылаясь на то в переписях населения родным языком туркмен Турции считается турецкий, различающийся по местным наречиям. Очаги расселения многочисленны, разбросаны по сути по всей Турции⁵. Как отмечено в книге, туркменские племена в Турции, как правило, признают, что их предки – выходцы из Хорасана, они напрямую подчинялись падишаху либо его семье. Несмотря на процессы ассимиляции с оседлым сельским населением, на местах они до последнего времени сохраняли полукочевой, пастушеский образ жизни. Историю родов сохранили лишь немногие их представители, вспоминают, например, что сотни лет назад их предки переселялись путями, проходившими через Алеппо, Хатай, Мосул, Мараш.

Что касается иракских туркмен, то некоторое представление о степени интереса властей Турции к ним еще совсем недавно, в период кризиса 1990–1991 гг. в Заливе и в последующие годы дают мемуары опубликованные в 1996 г. Неджипа Торунтая – до января 1991 г. начальника турецкого Генштаба. В них он предстает весьма осведомленным в вопросах, касающихся безопасности Турции в связи со стремлением иракских курдов утвердить свою автономию в Ираке, в связи с деятельностью ПКК и т.п. Туркменам же в мемуарах не уделено внимания, не приводятся какие-либо подробности о пребывании их в Ираке, лишь отмечается наличие в составе 20-ти миллионного населения Ирака, кроме арабов, прежде всего, – курдов (их – 15–20%), а также ассирийцев, туркмен и др., всего этих этнических групп автор насчитал до 5% населения страны⁶.

В опубликованной недавно в Турции Анкарским университетом двухтомной монографии по внешней политике Турции туркмены весьма редко и кратко упоминаются и в связи с историей империи (в упомянутом выше контексте), и как национальное меньшинство современного Ирака. Сообщается об

ужесточении иракскими властями политики в отношении туркмен, начиная с 80-х годов XX века, о насильственном переселении властями Ирака курдов и туркмен в южные районы страны в январе 1980 г. во имя создания пояса безопасности. Авторы пишут, что казнь режимом С.Хуссейна 9 июля 1980 г. 9 туркмен стала причиной резкого заявления Демиреля 1 августа в адрес правительства Ирака. После турецкой операции в Северном Ираке власти Багдада ужесточили меры в этом регионе, и это коснулось туркмен, что обострило отношения двух стран. Там же сообщается о казни на севере еще 25 туркмен и о том, что на юге власти насильно привели к оседлости киркукских туркмен⁷.

После 1996 г. Турция «перестала уклоняться от заинтересованности туркменами», что обеспокоило Саддама, но было положительно встречено американцами. На встрече в Турции американцев, курдов и турок стали приглашаться и иракские туркмены. Таким образом Турция впервые отказалась от позиции наблюдателя⁸.

В 1998 г. создан Туркменский Фонд кооперации и культурного сотрудничества с центром в Эрбиле, поддерживаемый в Турции как властями, так и независимыми организациями, некоторыми университетами. В публикациях этого фонда сообщается о налаживании им снабжения в 1998–2003 гг. из Турции продуктами питания, одеждой неимущих туркмен, в т.ч. жителей районов Эрбиля, Сулеймание, Захо и Кифри. По каналам фонда стала поступать оргтехника в некоторые учебные заведения, где обучаются туркмены. Снабжаются мебелью и игрушками детские сады. Финансируется переподготовка учителей-туркмен в Турции, фонд оплачивает обучение учащихся-туркмен в Турции. Осуществляются также поставки медтехники и лекарств, организуются кампании по защите прав туркмен в Ираке, против переселений, изгнания с земли, убийств, арабизации и курдизации⁹.

В октябре 1997 г. туркменские общественные организации и партии объединились в Конгресс туркмен Ирака. Конгресс объявил себя полномочным представителем туркменского народа Ирака. В декларации конгресса уточняется понятие туркмен: «это название принадлежит народу, относящемуся к исламской огузской ветви тюрок и населяющему в настоящее время различные регионы Ирака»; этот народ будет «оказывать сопротивление всем режимам и правительствам, кото-

рые намерены его ассимилировать с тех пор, как было прекращено османское правление». Статья 3 декларации подтверждала, что «официальным языком туркмен является стамбульский вариант турецкого языка, использующего новый латинский алфавит». Общечеловеческие цели туркменского народа «отвергают религиозный, языковой, классовый и региональный сепаратизм, они предусматривают цивилизованный, демократический и мирный путь во имя реализации своих национальных целей». Вместе с тем, туркменский народ оставляет за собою право защищать себя от тех, кто угрожает его национальному существованию».

Декларация отвергает все решения прежнего иракского режима, противоречащие интересам туркменского народа, требует восстановления его прав на земли, с которых он был насильно переселен, либо компенсации за понесенные убытки и жертвы в результате политического преследования. Что касается численности туркменского населения, то, по убеждению конгресса и согласно приводимым здесь же, в тексте, подсчетам, его доля в населении страны составляет не официально приводимые 2%, а 7,88%. В цифрах это означает, что в 1994 г. туркменское население Ирака составляло 1.764.029 человек. В заключительной части документа приводится информация об организациях и партиях туркмен в Ираке, статистика о преследованиях, арестах, убийствах, захвате имущества, изгнания с земли, и т.п.¹⁰

Приводимый выше документ по своему содержанию весьма адекватен информации, приводимой в турецких СМИ. Подтверждению лидеров туркменского населения, проживающих в регионе Киркука, имеющиеся у них на руках свидетельства о рождении и документы на право владения землей, полученные еще в османское время, говорят о том, что туркмены составляют 70% населения региона. При режиме Саддама Хусейна они стояли перед угрозой ассимиляции путем включения их в списки арабского населения, ныне то же самое ждет их в результате активности в Киркуке курдов. Глава Торговой палаты Киркука Халиль Исмаил Ага Байрактар утверждает, что «туркмены жили здесь до прихода османов», позже королевский, затем баасистский режимы Ирака стремились их вычеркнуть из переписей, отобрать землю. «Однако, несмотря на всевозможное давление, мы сохранили нашим детям турецкий язык (türkçe) и таким образом сохранили свою самобытность. 50 лет

назад в Киркуке не было ни одной дома, построенного арабами или курдами¹¹.

* * *

В заключение необходимо еще раз подчеркнуть: события в Ираке, особенно последствия вторжения англо-американских войск в 2003–2004 гг., невиданно обострили интерес политических кругов Турции, ее общественности к положению иракских туркмен. Диапазон мнений по этой теме весьма широк. Вынужденный отказ от Мосула до сих пор оценивается в турецкой историографии как крупнейшая потеря Турции и в территориальном, и в экономическом плане, особенно, если вспомнить, что Турция ежегодно тратит на импорт нефти миллиарды долларов.

Совпадение в 2003 г. по датам двух событий – круглой годовщины Лозанны и вовлеченность Турции в иракский кризис побудило некоторых турецких журналистов публично утверждать, после долгого и вынужденного забвения темы, что потеря Мосула – незаживающая рана Турции. При этом даже имеет место обращение к авторитету Ататюрка. Так, Эрдап Шафак писал в «Сабах» в июле 2003 г., что в ходе национально-освободительного движения, после победы 30 августа 1922 г. у Думлупынара Мустафа Кемаль заявил газете «Фигаро»: «Мы требуем себе все территории, которые остались вне Турции, но которые чисто турецкие». Это – «Фракия до Стамбула и Марицы, Анатолия, район Мосула и половина Ирака». Через 11 лет после этого, на встрече в Анкаре с американским генералом Мак-Артуром Ататюрк, якобы, подтвердил эту свою решимость: «Даст Бог, буду живым, Мосул, Киркук и Острова (очевидно, речь идет об архипелаге Додеканес, принадлежащем Греции, Н.К.) возьму обратно»¹².

Следует отметить, что тема туркмен Ирака стала предметом политического соперничества двух самых влиятельных в начале нового века партий – прежнего победителя на парламентских выборах 1999 г. – Партии националистического движения и победителя на выборах 2003 г. Партии справедливости и развития (турецкая аббревиатура – АКП). Тюркешистская ПНД, имевшая в предыдущем составе меджлиса, т.е. в результате выборов 1999 г., наибольшее число депутатских мест и возглавлявшая тогда коалиционное правительство, по итогам выборов 2003 г. не прошла в парламент, но сохранила имидж главного инициатора выявления «из небытия» иракских турок – туркмен. В своей статье «Турецкий мир и ПНД: от Китайской

стены и до Атлантики», один из теоретиков этой партии Т.Аптай писал в органе партии: «Факт существования в Ираке туркмен постоянно стремились зачеркнуть как арабы, так и курды, однако благодаря усилиям Националистического Движения во многих городах, таких как Киркук, Мосул, Эрбиль, Теллафер окончательно объединены национальные силы, созданы возможности единых совместных действий». В другой статье того же номера, написанной преподавателем университета Нигдэ О.Еничери и озаглавленной «Стратегия Турции в тюркском мире» правящая ныне АКП обвинялась в неспособности защитить права туркмен в Ираке. «С какими же аргументами, после этого, Турция может эффективно влиять в Евразии?» вопрошает автор этой статьи¹³. Не исключено, что благодаря такой активности ПНД сумела поправить отношения со своим электоратом, получив на муниципальных выборах 2004 г. 10,5% голосов и оказавшись таким образом на третьем месте в списке партий – лидеров после представленных в ВНСТ на первом и втором местах АКП (42%) и Народно-республиканской партии (18%).

Уже в другом издании турецкий автор Маназ в статье «Туркмены, шииты и арабы должны объединиться» считает, что предъявлять претензии к арабам сейчас не время, следует выступать воедино против курдов: «против пешмерге следует создать союз туркмен, арабов и шиитов, они должны объединиться... Этот союз одновременно будет против такой перестройки Ближнего Востока, которая выгодна американцам, англичанам и израильтянам, но будет противоречить историческим и региональным интересам Турции. В организациях следует открыть путь радикальным туркменским лидерам и отказаться от политики умиротворения»¹⁴.

¹ В.А. Гордлевский. Избранные сочинения. Том 1. М., 1960, с. 31–318.

² Некоторые аналоги указанного статуса туркмен можно обнаружить у казачества, об этнической, социальной и исторической общности которого сказано в соответствующей статье электронной версии Большой энциклопедии Кирилла и Мефодия (выпуска 2004 г.): «Российское законодательство до 1917 г. рассматривало казачество как особое воинское сословие, имевшее привилегии за несение обязательной службы. Казачество определяли и как отдельный этнос, самостоятельную народность (четвертую ветвь восточного славянства) или даже как особую нацию смешанного тюрко-славянского проис-

хождения. Последняя версия усиленно разрабатывалась в XX веке казачьими историками-эмигрантами. Происхождение казачества общественная организация, быт, культура, идеология, этнопсихический уклад, поведенческие стереотипы, фольклор казачества всегда заметно отличались от порядков, введенных в других областях России. Казачество зародилось в XIV веке на степных незаселенных просторах между Московской Русью, Литвой, Польшей и татарскими ханствами».

³ Так, авторы Истории Турции Яшар Юджель и Али Севим пишут в четвертом томе своего труда, что в первой половине XVIII названные племена вызвали беспорядки в стране, нарушив спокойствие в вилайетах Анталья, Ичель, Адана, Мараш и Урфа. Некоторые из них не соглашались осесть на отведенных им местах, другие же, пойдя на это, затем покидали такие места и начинали заниматься бандитизмом. По мнению авторов, возникшие в результате беспорядки чрезвычайно негативно сказались на действиях в 1716 г. османской армии, занятой войной с Австрией. Yaşar Yücel, Ali Sevim. Türkiye Tarihi. IV. Osmanlı Dönemi (173–1861). Ankara, TTK, 1992. С. 28.

⁴ Olaylarla Türk Dış Politikası. Cilt 1 (1919–1937). Altıncı baskı. Ankara, 1987, с. 70–75.

⁵ Andrews, P. Alford. Türkiye'de etnik gruplar. İstanbul, Ant, 1992, с. 81–89.

⁶ Torumtay, Necip. Değişen stratejilerin odağında Türkiye. İstanbul, 2 baskı. 1997. с. 62, 244–250.

⁷ Türk Dış Politikası. Kurtuluş savaşından bugüne kadar olgular, belgeler, yorumlar. Cilt II. 1980–2001. 6 baskı, İstanbul, 2003. С. 130, 138, 139.

⁸ Там же, с. 265–266.

⁹ <http://www.iraqiturkman.org.tr/turkmen22.htm>

¹⁰ <http://www.iraqiturkman.org.tr/turkmen27.htm>

¹¹ Milli Gazete 27.04.2003.

¹² Sabah 24.07.2003.

¹³ Türkiye ve Siyaset Dergisi № 14 – Yaz 2003. www.turkiyevesiyaset.com/

¹⁴ http://www.bilginet.com/default.asp?TOPIC_ID=78 Stratejik Haberler. 29/02/2004.

ОТНОШЕНИЕ ТУРЦИИ К ИРАКУ

Турецкая Республика – одной из влиятельных государств Ближнего и Среднего Востока, играющих доминирующую роль в регионе. Война США и Великобритании против Ирака 2003 г. не могла не затронуть ее военно-политические и стратегические интересы, хотя бы потому, что Ирак является непосредственным соседом. В отношениях между двумя странами значительное место занимает курдский вопрос. А факт участия Турции в НАТО и многолетнее стратегическое сотрудничество с Соединенными Штатами предполагали ее неизбежное «участие» в конфликте.

Как известно, в 1991 г. во время операции анти-иракской коалиции в Персидском Заливе Турция не принимала активного участия в «Буре в пустыне», открыв лишь свое воздушное пространство для авиации коалиционных войск. И на этот раз во время аналогичной операции под названием «Шок и трепет» Анкара попыталась сделать все возможное, чтобы не быть втянутой в войну.

Нужно отметить, что иракская война стала настоящим испытанием для нового турецкого правительства, которое было сформировано в результате убедительной победы Партии справедливости и развития (ПСР), где ей удалось занять большинство мест в парламенте (363 места из 550). Премьер-министром стал Абдулла Гюль, а фактический лидер Реджеп Тайип Эрдоган смог занять этот пост лишь в начале марта. Нынешний премьер не смог воспользоваться правом участия в парламентских выборах 02 ноября 2002 года, так как за ним сохранялась судимость «за разжигание религиозной розни» (статья 76 Конституции Турецкой Республики). Принятие изменения в данный закон парламентом Турции дало возможность Эрдогану, лидеру ПСР, участвовать в довыборах в парламент 9 марта 2003 года в провинции Сиирт и занять пост премьер-министра¹.

Уже в самом начале 2003 г., когда стало ясно, что война в Заливе неизбежна, официальная Анкара заявляла, что она выступает за мирное урегулирование данного конфликта. С началом войны перед Турцией встал вопрос: активное участие в войне и поддержка своего основного стратегического партнера – США или новая региональная политика по укреплению партнерских отношений со странами Ближнего и Среднего Востока. «В первой войне в Заливе проиграли две страны: Ирак, а затем и Турция,» – заявил заместитель руководителя генштаба Ясар Бюйюканыт, имея ввиду огромный экономический ущерб и курдскую партизанскую войну, заставившие страдать турецкий народ в течении 90-х годов XX века. «Нашей единственной ошибкой была поддержка коалиции. Почему мы так осторожны на этот раз, так это из-за истории»². Так Бюйюканыт оценивал события 1991г. В конце января тогда еще премьер-министр Турции Абдулла Гюль сообщил, что он «лично призвал Саддама Хусейна расстаться с властью», дабы избежать новой войны. А журнал «Тайм» написал, что Саудовская Аравия проводит подрывную работу в Ираке, убеждая высокопоставленных саддамовских генералов осуществить государственный переворот и свергнуть диктатора. По утверждению журнала, для обсуждения данного плана в Эр-Рияде в эти дни побывали (середина января 2003 г.) президент Египта Хосни Мубаррак и турецкий премьер-министр Абдулла Гюль³. Как сообщила газета «Теркиш дейли ньюз», цитируя собственный источник, близкий к иракской оппозиции, Сирия, Турция и Иран направили своих наблюдателей на встречу лидеров иракской оппозиции, чтобы иметь информацию о дальнейшем развитии ситуации. Между тем, газета также отмечает, что премьер-министр Абдулла Гюль отверг идею отправки наблюдателей на эту встречу⁴.

Турция принимала активное участие в региональных консультациях по поиску путей мирного урегулирования иракского конфликта. Премьер-министр Абдулла Гюль в конце 2002 – начале 2003 г. побывал во многих странах региона – в Сирии, Египте, Иордании, Саудовской Аравии, Иране. А в середине января Анкара призвала к созыву беспрецедентного саммита с участием руководителей Ирана и влиятельных арабских государств региона⁵. В результате, 23 января 2003 г. в Стамбуле состоялся саммит министров иностранных дел Сирии, Египта, Иордании, Саудовской Аравии, Ирана и Турции⁶, итогом которого стало обращение к Багдаду с призывом соблюдать резо-

люции ООН, сделать все возможное для сохранения мира и стабильности в регионе⁷.

Драматично развивались переговоры между Турцией и США по поводу степени участия Турции в этой войне и возможности открытия «северного фронта». Начиная с 2002 г., эти переговоры проходили на разных уровнях. США предлагали размещение на территории Турции 62 тысячного контингента⁸. Взамен Турецкая Республика получала несколько миллиардов долларов безвозмездной помощи (цифры колебались от двух до десяти миллиардов) и около двадцати миллиардов в виде кредитов на погашение возможных потерь турецкой экономики от войны в Ираке⁹.

Пентагон планировал использовать турецкую территорию для скопления иракских вооруженных сил в этом регионе с последующим установлением контроля над нефтяными месторождениями в Киркуке и Мосуле. Разрешение на размещение дополнительного воинского контингента США (в Турции находятся несколько военных баз, которые используются вооруженными силами США) на территории Турции должен был санкционировать парламент. Хотя турецкие высшие руководители заявляли, что Турция будет делать все возможное, чтобы избежать войны, иностранные наблюдатели единогласно уверяли, что, в конечном счете, Турция не откажет США в открытии «северного фронта». Газеты, как турецкие, так и иностранные писали, что Турция хочет договориться о количестве задействованных сил при открытии «фронта»¹⁰, а также о финансовых условиях.

Однако в течении нескольких недель турецкий парламент все откладывал рассмотрение данного вопроса, а 1 марта отклонил требование о размещении войск на ее территории. Турецкий фондовый индекс упал более чем на 12,5% (самое значительное понижение индекса за один день за предыдущие два года), началось бегство иностранного капитала. Падение финансовых рынков стало следствием демарша турецкого парламента, из-за чего Турция, чья экономика переживает затяжной кризис и нуждается в получении кредитов для обслуживания долга в размере 100 млрд. долларов, оказалась перед угрозой не получить многомиллиардный пакет американской помощи¹¹.

Официальные лица в Вашингтоне и военные эксперты заявляли, что отказ Анкары нанес серьезный удар отношениям двух партнеров по НАТО на долгие годы. С американской стороны прозвучали резкие высказывания: «С Турцией или без

нее мы готовы к атаке», — заявил генерал-лейтенант Дэвид Маккернана, который возглавил сухопутную операцию. — «...Победа над саддамовской армией достижима и без «северного фронта»¹². Совершавший в мае вояж по ряду стран Ближнего и Среднего Востока министр обороны США Доналд Рамсфельд, хотя и сделал остановку в Турции, однако не встретился и не поприветствовал никого из «турецких друзей», писала газета «Хьюрриет». А первый заместитель министра обороны Пол Вулфовиц в программе телеканала «CNN Тюрк» отметил, что, «если Турция намерена поддерживать с США стратегическое партнерство, она обязана признать, что совершила ошибку при определении своего отношения к войне в Ираке»¹³.

С чем связан отказ турецкого парламента? Видимо есть несколько объяснений поведению турецкого руководства в данной ситуации.

Лидер ПСР, а затем и премьер-министр Реджеп Эрдоган не скрывал своей неприязни к Саддаму Хусейну, отмечает журналистка «Нью-Йорк таймс мэгэзин» Дебора Зонтаг. Он рассчитывал, что добьется в парламенте поддержки просьбы США о размещении американского воинского контингента на турецкой территории. Однако турецкая общественность в большинстве была решительно против войны (более 94% турецких граждан выступали против военной акции США)¹⁴. Против данного законопроекта выступили и многие однопартийцы Эрдогана. Глава партии быстро осознал, что его нажим ни к чему не приведет, и не следует навязывать партии свою волю. По словам советников Эрдогана, США не совсем осознавали тот политический риск, который Эрдоган брал на себя, отвечая на требования американских властей заверениями относительно размещения на территории Турции американского воинского контингента¹⁵. Эрдоган также желал получить письменные заверения, гарантирующие помощь Анкаре, однако эти гарантии не были предоставлены.

Данную позицию Турции можно также объяснить серьезными разногласиями, существующими между правящей партией и турецкими военными. В ходе заседания Совета национальной безопасности (СНБ) было принято решение о разрешении на размещение американских войск для открытия «северного фронта». Как отмечает газета «Джумхуриет», СНБ обязал правительство страны заручиться поддержкой парламента в данном вопросе, а также в вопросе направления турецких

военных подразделений в Ирак. Представители военного руководства Турции в СНБ отметили в ходе совещания, что турецкая армия может быть введена на территорию Северного Ирака только для защиты интересов страны и ее населения¹⁶. Руководство турецкой армии серьезно было обеспокоено ситуацией в Северном Ираке, где местные курды, воспользовавшись ситуацией, по утверждению военных, могли бы провозгласить независимость. Турецкие военные в ходе переговоров с американской стороной пытались получить гарантии участия в послевоенном Ираке, особенно в вопросе размещения турецких войск в Северном Ираке. Неполучение гарантий, возможно, стало еще одной причиной отказа Соединенным Штатам. «Турецкие военные упорно придерживались мнения, что США без них не смогут начать войну, – отметил бывший сотрудник госдепартамента США Г.Баркли. Чего они упорно не желали понять, так это того, что Вашингтон имел в качестве резервного план “В”, который предусматривал переброску американских солдат в Северный Ирак через территорию Кувейта»¹⁷.

В контексте развития американо-турецких переговоров следует выделить серьезные разногласия, которые возникли в НАТО по поводу помощи северо-атлантического блока своему постоянному члену – Турции в случае войны с Ираком. В конце января вице-президент Ирака Тарик Азиз в одном из своих интервью заявил, что Ирак поставит под прицел те страны, которые разрешат американским войскам пользоваться их территорией. Данное высказывание вызвало споры по поводу того, «станет ли Турция этой целью». 14 января американцы начали процесс принятия решения НАТО по вопросу размещения на территории Турции самолетов АВАКС и противоракетных систем Пэтриот¹⁸. Как известно, Франция и Германия выступили против военного решения иракского кризиса. Франко-германская коалиция не ограничилась одними декларациями, и после внесения Соединенными Штатами в совет безопасности НАТО вопроса о «дополнительной защите» Турции, вместе с прикнувшей к ней Бельгией прервала голосование «по умолчанию»¹⁹. Хотя через неделю этот вопрос был решен, кризиса миновать не удалось.

Несомненно, одной из причин разногласий в переговорах между американскими и турецкими сторонами стал пункт, связанный с курдской проблемой. Для Турции курдский вопрос – один из самых болезненных как для ее внутренней, так

и внешней политики. По словам бывшего министра иностранных дел Турции Исмаила Джема²⁰, «Турция всегда выступала в пользу принципа территориальной целостности страны (Ирака – **авт.**)», в ином случае это было бы чревато обострением ситуации в регионе²¹.

Как сообщает турецкая газета «Хюррийет», Турция представила США 9 требований, которые виделись Турции целесообразными²²:

1. Турция самостоятельно введет свои войска в Северный Ирак, а не совместно с международными силами, которые могут быть созданы для разоружения Ирака;

2. Турецкие подразделения самостоятельно будут действовать на территории Северного Ирака, несмотря на то, что с этим не согласны лидеры курдских группировок;

3. Части турецкой армии на территории Северного Ирака не будут подчиняться американскому командованию;

4. ... Американские представители в Северном Ираке будут обеспечивать связь турецких подразделений с вооруженными формированиями курдов;

5. Все турецкие части будут подчиняться командующему второй полевой армии – генералу Февзи Тюркери. Считается, что он хорошо знает ситуацию в регионе, поскольку в течении длительного времени возглавлял части, которые вели борьбу с вооруженными формированиями курдов; ...

7. На территории Турции, предположительно в Диярбакыре, будет создан совместный с США штаб по проведению операции; ...

9. Передача американского вооружения курдским группировкам Северного Ирака должна осуществляться под контролем Турции для того, чтобы оно не попало в руки боевиков из Курдской рабочей партии.

В конце марта турецкий парламент одобрил направление турецкого военного контингента в Северный Ирак. Глава МИД Гюль заявил, что военное присутствие Турции в Северном Ираке имеет своей целью защиту территориальной целостности Ирака, обеспечение принципа владения природными ресурсами в равной степени представителями всех национальных групп, проживающих в стране, а также недопущение беженцев на территорию Турции²³. Однако данное решение турецких властей вызвало бурное недовольство в Иракском Курдистане. Для недопущения появления «маленькой войны в хо-

де большой» в Турцию вылетел советник президента США «по делам свободных иракцев» Залмай Хализад. Делегации США и Турции пришли к согласию по всем вопросам, беспокоящими Анкару. Он заявил, что Турции нет необходимости посылать свои войска в Северный Ирак. По поводу вопросов, которые беспокоят турецкое руководство, Хализад отметил, что «все курдские организации в Северном Ираке находятся под контролем и командованием американцев. Без одобрения со стороны руководства коалиционных сил ни одно из курдских подразделений не двинется с места»²⁴. В ответ премьер-министр Турции заявил, что у Турции не было планов действовать в одностороннем порядке в Северном Ираке в противоречии с интересами войск США и курдских группировок, но она (Турция – **авт.**) должна защищать себя от любого проникновения террористов. Эрдоган отверг обвинения в том, что Турция «торгуется из-за долларов» в ходе длительных и безуспешных переговоров с американской стороной. «Напротив, мы сохраним взаимопонимание, которое необходимо обоим союзникам в тяжелые дни, чтобы действовать плечом к плечу». «Мы наблюдаем определенные сомнения, беспокойство в некоторых кругах в Северном Ираке, а также в США и некоторых европейских странах (по поводу возможной интервенции Турции в Северном Ираке – **авт.**). В этом нет необходимости», – заявил Эрдоган²⁵. Дополнительные гарантии Турция получила во время визита в Анкару государственного секретаря США Колина Пауэлла, когда он встретился с премьер-министром, министром иностранных дел и президентом Турции. Госсекретарь заявил в Анкаре, что нет необходимости в отправке Турцией войск в Северный Ирак. Вашингтон уверен в том, что курдское государство не будет создано, и ситуация для курдских «террористов» не будет благоприятной²⁶.

Как уже отмечалось, в США были крайне недовольны позицией Турции по отношению к войне в Ираке. Однако в Турции также были оскорблены, когда американцы посылали для выработки соглашения с ними второстепенного чиновника из госдепартамента, а не высокопоставленного деятеля²⁷. А когда детали переговоров просочились в прессу, в западных газетах появились карикатуры, изображавшие турецких руководителей в виде базарных торговцев. «Против моей страны была развернута весьма неприятная кампания», – заявил Эрдоган.

Вместе с тем, для смягчения напряженности между двумя странами парламент в разгар войны принял решение об открытии воздушного пространства Турции для военных и гуманитарных целей. А после переговоров Гюля и Пауэрса, министр иностранных дел Турции заявил, что его страна будет поставлять воинским частям коалиционных сил в Ираке продовольствие, воду и горюче-смазочные материалы. Он также подтвердил, что Анкара разрешает «западной коалиции использовать турецкие базы в гуманитарных целях, для посадок самолетов с ранеными солдатами на борту».

Иракскую политику Турции можно рассматривать с разных ракурсов. Сопротивление саддамовских войск в Ираке было сломлено в течении месяца, однако начавшееся народное сопротивление весной 2004 г. свидетельствует о недостаточной продуманности последней войны в Персидском Заливе. В данном контексте действия турецкой дипломатии можно считать прагматичными и вполне оправданными. Турция, имея кипрский и курдский вопросы в повестке дня, не захотела обременять себя новыми проблемами. В результате войны в Ираке Турция получала серьезный дестабилизирующий фактор непосредственно у своих границ, и турецкое руководство заявляло, что иракскую дилемму надо решить посредством мирных переговоров. Одновременно турецкая дипломатия добилась больших успехов в региональной политике. Неоднократные визиты турецких официальных лиц в Ближневосточные страны свидетельствуют о новой стратегии турецкого руководства во внешней политике. Однако, по мнению специалистов, Турция таким образом подрывала отношения со своим основным стратегическим партнером – США.

¹ Б.М. Поцхверия – Анкара спешит в Евросоюз (Независимая газета 24.06.2003); Н.Г. Киреев – «Метаморфозы политического ислама» («Азия и Африка сегодня» № 6, 2003).

² The Wall Street Journal 13.01.2003.

³ Известия 18.01.2003.

⁴ The Turkish Daily News 06.11.2002 (www.arabicnews.com, 07.11.2002).

⁵ The Wall Street Journal 14.01.2003, 17/19.01.2003.

⁶ В течении 2002 г. было четыре аналогичных встреч по иракской проблематике. В конце апреля министры иностранных дел 6 гранича-

щих с Ираком стран, а также Египта и Бахрейна, собравшись в Эр-Рияде после окончания активных военных действий на территории Ирака, призвали США как можно скорее вывести войска с иракской территории, а также «прекратить давление на соседние с Ираком государства» (американское руководство, не найдя химического, бактериологического и ядерного оружия, заявило о возможном нахождении данного оружия на территории соседних стран – Сирии и Ирана. – **авт.**). – Известия 21.04.2003.

⁷ <http://www.turkishpress.com/specials/2003/yir/iraq.asp>

⁸ По законопроекту, который турецкое правительство направило в конце марта на рассмотрение парламента, предполагалось разместить на территории Турции американские войска сроком на 6 месяцев, а авиационная техника ограничивалась 255 боевыми самолетами и 65 вертолетами. О количестве боевой техники, которую американские войска могли использовать в наземных операциях против иракской армии, в том числе танков, артиллерии и ракетных установок, в законопроекте не указывалось. Пульс Планеты, ИТАР-ТАСС 26.02.2003.

⁹ В разных источниках представлялись разные цифры. Следует также отметить, что и турецкое руководство время от времени поднимало сумму «отступных».

¹⁰ Известия 23.01.2003.

¹¹ Эксперт № 9 10.03.2003.

¹² Известия 05.03.2003.

¹³ Компас № 26 ИТАР-ТАСС 26.06.2003.

¹⁴ Пульс Планеты ИТАР-ТАСС 12.02.2003.

¹⁵ Компас № 26 ИТАР-ТАСС 26.06.2003.

¹⁶ Пульс Планеты ИТАР-ТАСС 01.02.2003.

¹⁷ Компас № 14 ИТАР-ТАСС 03.04.2003.

¹⁸ <http://www.turkishpress.com>

¹⁹ По процедуре НАТО, решение голосованием «по умолчанию» считается принятым, если до определенного срока ни один из членов альянса не возражает против поставленного на голосование проекта.

²⁰ Исмаил Джем – генеральный председатель партии Новой Турции, бывший министр иностранных дел в кабинете Бюлента Эджевита.

²¹ Азия и Африка сегодня, № 6, 2003.

²² Hurriyet 10.02.2003.

²³ Компас № 14 ИТАР-ТАСС 03.04.2003.

²⁴ Пульс Планеты ИТАР-ТАСС 01.04.2003.

²⁵ The Wall Street Journal 01.04.2003.

²⁶ Пульс Планеты ИТАР-ТАСС 08.04.2003.

²⁷ Компас № 26 ИТАР-ТАСС 26.06.2003.

ТУРЕЦКАЯ ПРЕССА О ВОЙНЕ В ИРАКЕ

Как известно, война в Ираке стала серьезным испытанием для внешней политики Турции. С одной стороны, Турция не могла самоустраниться от событий в соседнем государстве, так как ситуация напрямую затрагивала национальную безопасность страны. Кроме того, стратегическое партнерство с США автоматически делало Турцию одним из участников нового конфликта на Ближнем Востоке. С другой стороны, участие в иракской кампании сулило не только выгоды, но также было чревато немалыми внешнеполитическими и экономическими потерями, причем было неясно, выиграет ли в итоге Турция или проиграет.

Столь актуальная для Турции проблематика не могла не найти отражения на страницах печати, и на протяжении всей операции в Ираке пресса живо обсуждала различные аспекты ситуации. Поскольку детально рассмотреть весь ход операции в рамках статьи не представляется возможным, предполагается сосредоточить внимание на трех ключевых позициях – начале войны, взятии Багдада и аресте С.Хусейна как знаковых событиях войны. Кроме того, представляется целесообразным рассмотреть, какое отражение в прессе нашла годовщина агрессии США против Ирака.

Необходимо заметить, что пресса в Турции пользуется значительной свободой, и ее оценки в немалой степени отражают взгляды тех или иных социальных групп турецкого общества.

Среди особенностей изложения иракских событий нужно назвать необычную солидарность демократической и традиционалистской печати, что можно считать отражением единства турецкого общества в понимании ключевых вопросов, современного положения в регионе.

Что касается начала операции, пресса встретила его с сожалением, охарактеризовав новый конфликт как трагедию иракского народа. Однако, если демократическая печать (газеты «Миллийет», «Хюррийет») достаточно нейтрально оценила действия

США и Великобритании, то происламская печать была гораздо более эмоциональна. «Террор эпохи постмодерна» – такую характеристику начавшейся операции дала «Йени Шафак». В целом, турецкая пресса негативно оценила применение силы в Ираке.

Единство наблюдалось и в оценках целей США – свергнуть С.Хусейна, закрепиться в регионе, получить доступ к нефтяным ресурсам. Что касается свержения Саддама, то турецкое журналистское сообщество позитивно восприняло перспективу краха диктатуры, однако подвергло критике силовые методы. «Человечество могло бы избавиться от жестокости Саддама Хусейна, не прибегая к войне», – писал сразу после начала бомбардировок Ирака Х.Джемаль, сотрудник газеты «Миллийет».

Социал-демократическая пресса (еженедельник «Айдынлык», печатный орган Рабочей Партии Турции), которая традиционно критикует стратегическое партнерство Турции с США, среди целей Дж.Буша назвала ослабление Турции – слишком своенравного и «неудобного» союзника, который осмеливается отстаивать свои собственные интересы вопреки воле Америки. Социал-демократы даже высказали предположение, что Турция станет следующим объектом американской агрессии. Нужно отметить, что такие настроения являются довольно распространенными среди антиимпериалистически настроенной части молодежи и интеллигенции, видящей в лице США не партнера, а препятствие для проведения независимого внешне-политического курса.

Взятие Багдада можно считать следующей важной вехой в развитии ситуации в Ираке. Примечательно, что само падение столицы, его значение для всей военной кампании не вызвало особого интереса в турецкой печати, которая, тем не менее, с симпатией рассказывала о сопротивлении иракцев англоамериканскому вторжению. «Если бы не авиация и спутники, покрывающие все воздушное пространство Ирака, возможно, американцы давно бы проиграли» – писала «Йени Шафак», охарактеризовавшая войну как несправедливую и аморальную.

Несмотря на поддержку сопротивления, турецкая пресса с одобрением встретила известие об аресте С.Хусейна, правление которого получило однозначно негативную оценку и среди демократов, и среди традиционалистов. «Кровавый диктатор, совершивший преступления против своей собственной страны и против

всего человечества» – такое определение личности С.Хусейна дала «Миллийет».

Характеризуя арест Саддама как поворотный момент в иракской кампании, турецкая пресса по-разному оценила его значение для развития ситуации в регионе. Наиболее оптимистична была демократическая пресса, которая связывала с этим событием надежду на стабилизацию в Ираке и ускорение процессов демократизации в арабском мире. Что касается традиционалистов, то они явно придали поимке Саддама гораздо меньшее значение, подчеркивая его важность главным образом для развития внутренней ситуации в США накануне выборов.

Что касается прогнозов на будущее, то они в основном были неутешительны. Турецкая пресса высказала предположение, что в ближайшем будущем страна столкнется с серьезной проблемой – выбором внешнеполитической ориентации. С одной стороны, сохранится стратегический союз с США. С другой, на ситуацию в Ираке значительное влияние будут оказывать Иран и Сирия. Эти страны газеты называли в качестве потенциальных региональных партнеров Турции или противников, в зависимости от того, как будут складываться отношения с США, как будет в дальнейшем развиваться обстановка в регионе, в частности, – в Курдистане.

Аналогичные предположения высказывались и накануне годовщины начала иракской кампании. Газеты констатировали, что и в Ираке, и на всем Ближнем Востоке сохраняется высокий уровень напряженности, который представляет собой угрозу стабильности во всем мире. В частности, по мнению авторитетного журналиста газеты «Миллийет» Д.Сазака, американская доктрина «превентивной войны» с терроризмом «поставила целый ряд стран под удар террористов-смертников» и, в первую очередь, – Турцию.

Таким образом, турецкая пресса пристально следила за развитием событий в Ираке, что неудивительно, учитывая их значимость для национальной безопасности страны. Наряду с общностью оценок, почти не зависевших от идеологической ориентации того или иного печатного издания, в целом они имели антиамериканскую направленность, отражая мнение широкой общественности Турции. Что касается действий турецкого правительства, сумевшего учесть настроения широких масс населения и ограничить участие страны в иракской кампании, то они получили достаточно высокие оценки журналистов. В целом, пресса освещала англо-американскую операцию без эмоциональных выпадов, стремясь к максимальной объективности, что свидетельствует о

довольно высоком профессиональном уровне развития СМИ и квалификации журналистов.